

План

Введение.....	2
Глава 1. Истоки кипрского конфликта.....	10
1.1. История Кипра до 1960 г. Причины межэтнических противоречий.....	10
1.2. Образование республики Кипр и установление режима ограниченной независимости.....	31
Глава 2. Динамика кипрского конфликт.....	45
2.1. События 1963-1964 гг. Интернационализация кипрской проблемы.....	45
2.2. переворот 1974 г. и его последствия.....	66
Заключение.....	95
Библиографический список.....	100

Введение.

Актуальность темы исследования: К богатой событиями истории Кипра на протяжении последних 40 лет приковано внимание мировой общественности, политических деятелей и дипломатов. Это внимание обуславливается непрекращающимся греко-турецким соперничеством, переходящим временами в конфронтацию.

В комплексе греко-турецких проблем вопрос о Кипре возник исторически. Он вызван тем обстоятельством, что основное население острова состоит из киприотов греческого и турецкого происхождения. На разных отрезках истории политические и экономические позиции двух этносов менялись, сокращая или увеличивая влияние одного из них.

Возникшую в процессе исторического развития острова острую политическую проблему нельзя сводить только лишь к этнической или к религиозной разнородности населения. Это комплексная и многослойная проблема, в которой самым сложным образом переплетаются многочисленные внутривнутриполитические и внешнеполитические аспекты.

Историография темы исследования: Тема исследования нашла свое отражение в отечественной советской и постсоветской историографии. В них отражено множество мельчайших фактов и деталей. К числу наиболее важных исследований относятся работы

Б.М. Поцхверии, В.А.Шахбазова, К.А. Шеменкова, В.А. Шмарова¹. Для всех этих работ характерна общая тенденция к рассмотрению отдельных аспектов кипрской проблемы в контексте греко-турецких отношений и общих вопросов международной безопасности в регионе.

Наиболее значимым советским исследованием является монография Л.Н. Анисимова «Проблема Кипра. Исторический и международно-правовой аспекты»². Автор предпринял попытку исторического осмысления конфликта внутри Кипра и уже его структурообразующего влияния на окружающую международно-политическую обстановку.

В современной российской историографии кипрская проблема рассматривалась в исследованиях И.А. Антоновой, Н.М. Михеевой, Улуняна А.А., А.Г. Рытова, О.Н. Бредихина³. Наиболее значимой

¹ Шмаров А.П. Кипрская проблема в политике империализма (1963-1978гг.): автореф. дисс. канд. ист. наук. Москва. 1979. 31 С.; Он же, Кипр в средиземноморской политике НАТО. М. Наука. 1982. 181 С.; Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после второй мировой войны. М.: Наука, 1976. 314 С.; Он же, Внешняя политика Турции в 60-х начале 80-х гг. XX века. М. Наука. 1986. 294 С.; Шахбазов В.А. Кипрский вопрос в политике Турции (1960-1975 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва. 1977. 24 С.; Шеменков К. А. Греция: проблемы современной истории. М. Мысль, 1987. 287 С.

² Анисимов Л.Н. Проблема Кипра: Исторический и международно-правовой аспекты. - М.: Международные отношения, 1986. 182 С.

³ Антонова И.А. Политологический анализ позиции Российской Федерации в отношениях конфликтов в Косово и на Кипре: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург. 2013. 32 С.; Она же, Антонова И.А. Интересы ведущих держав мира в регионе Восточного Средиземноморья: фактор конфликта на Кипре // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Выпуск 5. СПб. 2011. С. 42-43. Антонова И.А. О современной роли и позиции Греции в кипрском урегулировании // Общество. Среда. Развитие. Научно-теоретический

работой является диссертация О.Н. Бредихина, в ней подробно реконструированы этапы конфликта, дан комплексный анализ его межэтнического, регионального и глобального уровней. Успеху диссертации способствует включение в сферу исследования документов непосредственных участников кипрского конфликта, отражающих их видение сути противостояния и интерпретацию действий оппонентов.

В целом, однако, степень и глубина интереса к кипрскому конфликту в современной российской литературе не может пока сравниться с работами советского периода. Следует отметить, что во многих современных работах посвященных кипрской проблеме, основной уклон делается на период после 1974 г., то есть исследуются планы урегулирования, инициативы конфликтующих сторон, эффективность переговоров. Вследствие этого меньше внимания уделяется анализу истоков конфликта, действиям сторон на разных этапах и т.д.

Кипрский конфликт получил освещение и в зарубежной исторической литературе. К числу наиболее значимых исследований относятся работы британских авторов К. Додда, Д. Реддвеля,

журнал. СПб. 2010. С. 57-63. Бредихин О.Н. Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития: дисс. ... канд. ист. наук. Москва. 2006. 183 С.; Улунян Ар.А. Ошибка полковника Пападополуса. М.ИВИ РАН. 2004. 320 С; Он же, Политическая история современной Греции: Конец 18 - 90-е гг. 20 вв. М. ИВИ РАН. 1998. 331 С. Рытов А.Г. Кипр. На пути к объединению. М. ИКАР, 2005. 68 С.; Михеева Н.М. Проблема Кипра в отношениях Турции и Евросоюза: история и современное состояние // Universum: Общественные науки : электрон. научн. журн. 2015. No 4 (14).

американского исследователя С.Джозефа⁴. Сильной стороной зарубежных исследований являются попытки реконструировать биографии отдельных политиков, то есть показать личность на фоне эпохи, и то, как отдельные, наиболее примечательные политики, такие как архиепископ Макариос и Н. Сампсон, Д. Иоаннидис и Ф.Кучук вписывались в политический процесс.

В то же время, в зарубежной историографии кипрский конфликт иногда рассматривается как эпизод в исторической борьбе между греческими христианами и турецкими мусульманами. Анализ конфликта на религиозной почве в свою очередь ведет к тому, что роль социально-политических и геополитических факторов преуменьшается. Хотя и нельзя не согласиться с тем, что противоборство христианства и ислама являлось важным элементом конфликта, но безусловно не определяющим.

Следует отметить, что в британских изданиях заметно, несколько субъективное отношение к сторонам конфликта. Так действия греческого правительства и общины греков-киприотов часто характеризуются критически, а действия Турции и турецкой общины наоборот имеют нейтрально-позитивную оценку. Еще одной заметной чертой британских исследований является, зачастую, некритическая

⁴ Reddaway J. Burdened with Cyprus: the British Connection. London, Weidenfeld & Nicolson, 1986. 237p.; Dodd C.H. The Cyprus Imbroglio. Huntingdon, Eothen Press. 1998. 225 p.; Dodd C.H. The Political, Social and Economic Development of Northern Cyprus. Huntingdon, Eothen Press, 1993. 256 p.; Joseph S.J. Cyprus Ethnic Conflict and International Politics. London, New York, Macmillan Press, St. Martin's Press, 1997. 216 p.

аргументация политики британской администрации на Кипре в период 1871-1960 гг.

Наибольшее количество зарубежных работ, разумеется, представлено кипрскими, греческим и турецкими авторами, но в виду того, что большинство из них опубликованы на греческом и турецком языках их выявление, сбор и анализ были ограничены. Из греческих авторов публиковавшихся в зарубежный англоязычных изданиях следует выделить работу К. Иоаннидиса, исследовавшего, почти не рассматриваемый в историографии сюжет – историю и судьбы беженцев вынужденных покинуть свои дома в северной части острова после прихода турецких войск⁵.

Цель исследования: провести комплексный исторический анализ кипрского конфликта, выявить причины его возникновения, а также роль и место участников конфликта.

Поскольку характерной чертой кипрского конфликта является его интернационализация, под участниками конфликта имеются в виду не только Греция, Турция и этнические общины Кипра, но и ряд других государств, прежде всего Великобритания, США, СССР. Также в исследовании анализируется место Организации Объединенных наций в кипрском конфликте.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

⁵ Ioannides C. In Turkey's Image: the Transformation of Occupied Cyprus into a Turkish Province. New York 1991. 254 p.

1. провести ретроспективный анализ греко-турецких отношений на острове от истоков до момента получения независимости;
2. выявить противоречия, возникшие при образовании кипрского государства и установлении режима ограниченной независимости в 1960 г.;
3. проанализировать события 1963–1964 гг., определить степень ответственности участников конфликта за постепенное нарастание напряженности и переход к силовому противостоянию, а также исследовать действия международного сообщества по нейтрализации обострения конфликта;
4. исследовать события 1974 г., определить их причины и последствия, выявить степень влияния на них международной обстановки и иностранных государств.

Объект исследования: этнополитический конфликт на Кипре и комплекс возникших в связи с ним международных отношений.

Предмет исследования: эволюция и динамика кипрского конфликта в 1960-1974 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1960 г. по 1974 г. Нижняя хронологическая граница обусловлена объявлением независимости республики Кипр. Верхняя граница связана с завершением, в августе 1974 г., боевых действий на острове. При этом поставленные задачи потребовали предварить основное исследование анализом греко-турецких отношений на Кипре с момента их зарождения. Выбор таких хронологических рамок объясняется тем,

что в это время усиливается военно-политическая активность и конфликт выходит на институциональный уровень, и тем, что выбранный период наиболее слабо исследован в современной российской историографии, основной упор в которой делается на анализе попыток урегулирования кипрского конфликта в 1975-2005 г.

Методология исследования: обусловлена состоянием изученности избранной темы и основывается на принципе историзма. Характер исследования предполагает использование широкого круга аналитических, описательных и общеисторических методов при комплексном подходе. Прежде всего, тема дипломной работы раскрывается при помощи проблемно-хронологического метода изучения материала.

Источники исследования: основными источниками исследования являются документы ООН по Кипру, принятые в рассматриваемый период. В основном к ним относятся резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, отчетные доклады Генерального секретаря о положении на Кипре, выступления представителей разных стран на пленарных заседаниях и в ходе дискуссий в специальном политическом комитете⁶.

Значительную группу источников составляют материалы периодической печати. Это издания – Правда, Известия, Daily Telegraph, Newsweek, The Economist, The Times, The Wall Street Journal, The Washington Post. В них наряду с официальными документами и материалами публиковались статьи о положении дел на острове и о дискуссии вокруг кипрского конфликта.

⁶ <http://www.un.org/ru/index.html>

Практическая значимость: состоит в том, что материалы дипломной работы могут использоваться при разработке спецкурсов для старшеклассников, в школьной практике при изучении темы международные отношения.

Структура исследования: дипломная работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, и заключения. В первом параграфе первой главы рассматривается предыстория конфликта, выявляется комплекс проблем возникших в ходе исторического развития острова. Во втором параграфе первой главы исследуются противоречия, возникшие при образовании республики Кипр, анализируются Цюрихско-Лондонские соглашения, режим ограниченной независимости, и проблемы в ходе создания конституции. В первом параграфе второй главы исследуется процесс эскалации насилия в 1963-1964 г. и последующая интернационализация конфликта, анализируются их влияние на дальнейшее развитие событий. Во втором параграфе второй главы анализируются события 1974 г. – государственный переворот и последовавшее за ним турецкое вторжение, определяется мотивы и формы влияние на ситуацию иностранных государств, в первую очередь Великобритании и США, и международной обстановки в целом.

Глава 1. Истоки кипрского конфликта.

1.1. История Кипра до 1960 г. Причины межэтнических противоречий.

Кипр является третьим по величине островом в Средиземном море, его площадь равна 9251 кв.км. Кипр расположен на стыке международных морских и воздушных путей ведущих из Европы в страны Ближнего Востока и Северо-Восточной Африки. Столь выгодное географическое положение и предопределило с древнейших времен сложную судьбу, выпавшую на долю острова и его жителей.

С первых следов человека на Кипре, относящихся к VI тысячелетию до н.э., остров переходил от одних завоевателей к другим. В конце XV века до н.э. остров колонизировали ахейцы, положившие начало распространению греческого языка и культуры. В IX веке до н.э. ахейцы были вытеснены финикийцами; в конце VIII века Кипр попал под власть ассирийцев; около 560 г. он был завоеван египтянами, а около VI века остров захватила персы. С 333 г. остров ненадолго вошел в состав государства Александра Македонского, а с 294 г. находился под управлением египетской династии Птолемеев вплоть до его завоевания в 58 г. до н.э. Римом, провозгласившим его одной из своих провинций. С распадом Римской империи в 395 г. Кипр отошел к Византии.

Систематические набеги арабов на остров, привели к его полному подчинению им в 648 г. Власть Византии была восстановлена снова в 965 г.

В 1191 г. остров завоевали крестоносцы Ричарда I Львиное Сердце. Однако сам он править им не стал, а продал его своему вассалу Ги де Лузиньяну, брат которого провозгласил себя главой Кипрского королевства, созданного в 1192 г. Оно сохраняло свою

самостоятельность до 1489 г., когда вдова последнего короля из династии Лузиньянов уступила остров Венеции.

К концу XVI в. Османская империя под предлогом защиты своих судов от кипрских корсаров начала в 1570 г. войну против Венеции, итогом которой стало завоевание ею Кипра в 1571 г. Около 30000 турецких солдат в дар от султана получили земли коренных жителей острова, которые к тому же были обложены данью. Некоторые турецкие военачальники стали владельцами имений на Кипре, а султанские наместники – паши – его фактическими правителями. Именно к этому периоду относится формирование турецкой общины острова.

Турция владела островом около 300 лет. За это время на острове, из-за высоких налогов и жестокого обращения, неоднократно происходили восстания греческого населения. Наиболее крупномасштабными были восстания 1764 и 1804 г. В 1821 году после очередного восстания турки учинили массовую резню греческого населения в Никосии и других городах острова.

С образованием в 1830 году независимого греческого государства, на Кипре зародилось движение греков-киприотов за объединение («энозис») с Грецией.

К середине XIX века Османская империя оказалась на грани развала и попала в финансовую зависимость от европейских держав, прежде всего от Англии.

Кипрская конвенция, об оборонительном союзе, подписанная в Константинополе 4 июня 1878 года предоставила Великобритании

право «оккупации и управления» Кипром, хотя формально остров все еще продолжал оставаться в составе Османской империи.

12 июля 1878 г. был обнародован фирман о передаче во временное управление Англии острова Кипр.

14 августа 1878 г., стороны подписали очередную дополнительную статью к Кипрской конвенции, по которой «Его императорское величество Султан вместе с оккупацией и управлением островом передает Ее величеству королеве Англии право на время владения Кипром издавать законы и заключать договоры от ее личного имени для регулирования его торговых и консульских отношений и дел»⁷.

Несмотря на то, что во всех этих документах турецкая сторона старательно подчеркивала свое конечное право на Кипр, события развивались свои чередом, и зафиксированная в конвенции формулировка «оккупация и управление» де-факто означала присоединение Кипра к Британской империи.

Указом королевы от 14 сентября 1878 г. правителем Кипра назначался верховный комиссар, который являлся одновременно главнокомандующим дислоцированными на его территории английскими войсками и осуществлял от имени королевы всю полноту власти на острове при консультации с им же назначаемым Законодательным советом в составе английских чиновников и трех киприотов.

⁷ Шеменков К. А. Греция: проблемы современной истории. М. Мысль, 1987. С.49.

Законодательный совет являлся скорее совещательным органом поскольку реальным правом издавать «все те законы и декреты которые могут время от времени оказаться необходимыми для сохранения мира, порядка и хорошего управления» островом, обладал лишь верховный комиссар, взявший на себя одновременно обязанности его губернатора и верховного судьи.

Избавление от ненавистного ей турецкого правления возродило у греческой части населения острова надежду на либерализацию политических условий, а вслед за этим и на осуществление ее стремления к «энозису». Публично об этом заявил архиепископ Софронис еще в 1878 г., когда приветствовал первого британского комиссара, назначенного на остров. «Мы верим, – сказал тогда он, – что Англия поможет Кипру... объединиться с матерью Грецией, с которой он, естественно, связан»⁸.

10 марта 1882 г. вышел указ королевы о введении на острове конституции. Это было ответом на возраставшее недовольство Кипра английским управлением. Англичане хотели урегулировать отношения с киприотами. В соответствии с положениями конституции территория Кипра была разделена на три избирательных округа, жители каждого из которых выбирали по четыре депутата – трех греков и одного турка в Законодательный совет. Соответственно греки избирались греческой общиной, а турки – турецкой. Избирательным правом наделялись мужчины, достигшие 21 года. Право голоса было цензе оседлости и собственности. К избирательным урнам допускались лишь те киприоты, которые проживали на острове не менее пяти лет и

⁸ Шеменков К.А. Там же. С. 16.

выплачивали налог на собственность. Выборы должны были проводиться раз в пять лет, а сессии парламента – раз в год.

Всеобщие выборы не вызвали у населения Кипра ажиотажа, на первых выборах проведенных в июле 1883 г., на избирательные участки пришло лишь 5% избирателей⁹.

В Законодательный совет кроме 12 депутатов избираемых населением острова, входило 6 английских чиновников, назначаемых верховным комиссаром. Последний являлся председателем совета и был наделен правом вето на любые его решения. Ему же вверялась и вся законодательная власть на Кипре. Он имел право «Совещаясь с Законодательным советом и с его согласия, издавать все законы, которые могут время от времени оказываться необходимыми»¹⁰. Однако и это еще не все: за короной оставалось авторитарное право отменить или изменить любой нормативный акт, принятый на Кипре, а также «вводить все те законы, которые Великобритания сочтет необходимыми для поддержания мира, порядка и управления островом.

Как отмечает Л.Н. Анисимов «при таких диктаторских правах английского ставленника на Кипре трудно было уловить разницу между откровенно деспотичным правлением турецких султанов и правлением английской королевы, прикрытым флером парламентаризма»¹¹.

⁹ Dodd С.Н. The Cyprus Imbroglіo. Huntingdon, Eothen Press, 1998. P. 10.

¹⁰ Анисимов Л.Н. Проблема Кипра: Исторический и международно-правовой аспекты. М. 1986. С. 25.

¹¹ Анисимов Л.Н. Там же. С. 29.

С точки зрения формально-правовой логики конституция давала каждому члену Законодательного совета внести на его рассмотрение любой законопроект, однако на деле за 80 лет британского «управления» ни один жизненно важный проект закона, внесенный киприотами на рассмотрение совета, так и не получил одобрения.

Следует отметить также и то, что, создавая конституцию, ее авторы, безусловно, учитывали отношения между греческим и турецким населением острова. В необходимых случаях межэтническое напряжение усиливалось внушением киприотам-туркам мысли об извечном устремлении киприотов-греков к «энозису», в то время как остров рано или поздно должен быть возвращен Турции, а Англия взяла на себя лишь временное «управление» им. Играя таким или иным образом, удавалось, как правило, приобщать голоса трех турецких представителей к шести английским и при главенстве мнения верховного комиссара приостановить принятие в Законодательном совете любого неугодного Великобритании решения.

Вопрос о судьбе киприотов-греков был поставлен на обсуждение в 1903 г. их представителями, избранными в Законодательный совет. В представленном ими меморандуме подчеркивалось, «что единственным страстным и неугасимым желанием киприотов является объединением с Грецией». Выступления киприотов-греков с требованием объединения с Грецией достигли в последующие годы еще большего размаха.

Ранее имевшее место противодействие английских властей требованию «энозиса» под предлогом особого международно-

правового статуса Кипра и его принадлежности Турции лишилось какого бы то ни было логического объяснения с аннексией острова Великобританией в 1914 г. и окончательной ликвидацией, таким образом, власти султана над ним. В 1915 г. Англия решила уступить Кипр Греции, однако с условием, что последняя немедленно выступит в войну против Германии. Греция не пошла на это условие, и предложение потеряло силу и больше не возобновлялось, хотя позднее Греция и вступила в войну на стороне союзников.

Вскоре после окончания Первой мировой войны, осенью 1919 г., когда союзниками обсуждался вопрос об условиях заключения мирного договора с Турцией, делегация кипрских греков – членов Законодательного совета во главе с архиепископом Кириллосом III прибыла в Лондон и вручила правительству Великобритании требование об объединении Кипра с Грецией. Тогда большинство членов совета считало обстановку благоприятствующей решению кипрской проблемы, поскольку в ходе войны союзные державы широко рекламировали свою приверженность принципу самоопределения наций и в какой-то степени даже следовали ему при решении европейских дел. Будучи на посту премьер-министра Англии, Ллойд Джордж в ответ на предъявленное его правительству требование 14 ноября 1919 г. сообщил архиепископу, что «при решении вопроса о будущем Кипра пожелание его населения будет рассмотрено со всей тщательностью и благосклонностью»¹².

¹²Reddaway J. Burdened with Cyprus: the British Connection. London, Weidenfeld & Nicolson, 1986. . 45

Таким образом, на деле оказалось, что обещание Великобритании поддержать лозунг самоопределения кипрского народа понадобилось лишь для того, чтобы добиться от него содействия ей и союзным державам в войне. Иначе не объяснить тот факт, что на Лозаннской конференции 1923 г. вопреки явно выраженной воле народа Кипра Великобритания добилась дальнейшего закрепления своей власти над ним.

Известно, что согласно статье 16 Лозаннского договора, Турция отказывалась от всех своих прав на какие бы то ни было территории и острова, выходящие за пределы определенных для нее государственных границ, а в специальной статье 20 Заключительного акта конференции указывалось еще конкретнее: «Турция заявляет, что она признает аннексию Кипра, провозглашенную Британским правительством 5 ноября 1914 г.»¹³

После официального провозглашения в марте 1925 г. Кипра колонией Британской империи внутрисполитическая обстановка еще более обострилась, а политика страны-оккупанта ужесточилась, хотя время от времени и создавалась видимость демократических преобразований или делались явные демонстративные попытки к их проведению. Так, был несколько расширен состав «игрушечного парламента» - Законодательного совета Кипра за счет введения в него дополнительно 3 английских чиновников и 3 представителей греческой общины. Теперь совет состоял из 9 назначаемых английских чиновников, 12 греков и 3 турок. Такой баланс, при котором голосам киприотов-греков практически всегда противостояло адекватное число

¹³Reddaway J Там же. P. 37.

голосов англичан и турок-киприотов, вполне устраивал колониальную администрацию. Следует учесть, что верховный комиссар был наделен решающим голосом, благодаря чему в случае, если механизм простого голосования не срабатывал в нужном направлении, администрация неизбежно прибегала к своему «резерву». Нередко использовалось и право издания законов от имени английской короны, которое предписывало их безусловное принятие без обсуждения в законодательных органах. Таким образом, власти могли прибегать к любым мерам и на «вполне законных» основаниях, сколько бы деспотичными и или нежелательными для киприотов они были.

«Демократия», дарованная киприотам английскими колониальными властями, оказалось на деле не более чем конституционным фарсом. Участь любого законопроекта, любого предложения, любой резолюции могла быть решена заранее.

Естественным следствием такого самоуправства властей явился выход греков-киприотов из состава Законодательного совета и их обращение вместе с церковью к народу с призывом провести кампанию неповиновения.

В начале Второй мировой войны колониальные власти вынуждены были пересмотреть введенный ими ранее на острове репрессивный режим и несколько смягчить его. Стратегическая важность Кипра в условиях войны еще более возросла, его территория была превращена в место дислокации значительного контингента военно-воздушных сил Великобритании, дальнейший ход событий потребовал строительства на острове 6 военных аэродромов,

сыгравших важную роль в развертывании боевых действий Англии и ее западных союзников по антигитлеровской коалиции. Все это требовало обеспечения надежного тыла.

Вторая мировая война способствовала нормализации внутривосточной обстановки. Епископ Пафоса призвал к перемирию на период войны. Призыв был поддержан греками-киприотами, добровольно присоединившимися к английским войскам. Всего более 20000 киприотов сражалось в составе английской армии против Германии и ее сателлитов¹⁴.

До 1945 г. в системе международных отношений не содержалось каких-либо положений и принципов, в той или иной мере затрагивающих колониальную систему. С принятием Устава ООН и закреплением в нем принципов равноправия и суверенитета все народы наделялись правом на независимое существование.

Используя создавшиеся возможности, делегация киприотов во главе с епископом Пафоса Леонтисом в 1946 г. прибыла в Лондон и официально предъявила министру колоний Крису Джоунсу требование об объединении с Грецией. Вместе с этим обеим палатам английского парламента была передана резолюция, принятая греческим парламентом и правительством Греции, призывавшая к мирным переговорам по вопросу об «энозисе» Кипра. Однако английское правительство ответило кипрской делегации решительным отказом.

Чтобы избежать нежелательных оборотов дела, правительство Великобритании уже с конца 40-х г. стало разрабатывать множество

¹⁴ Reddaway J. Там же. P. 50.

планов и проектов конституционного переустройства Кипра. Эти проекты ставились на обсуждение и, конечно же, отклонялись греческой и греко-киприотской сторонами, поскольку, как правило, предусматривали лишь автономию с непропорциональным большим участием в управлении турок-киприотов, а не самоопределение в духе «эннозиса» или полной независимости.

«Осуществление этой цели, – отмечает советский исследователь кипрской проблемы Л.Н. Анисимов – турецкое меньшинство на Кипре воспринимало как непосредственную угрозу себе, и это соответствующим образом осложняло ситуацию, что устраивало в целом Великобританию, которая могла выступать в роли арбитра в споре между кипрскими греками и турками и тем самым затушевывать свой собственный интерес к стратегическому потенциалу острова»¹⁵. Это действительно так. Правящим кругам Великобритании было выгодно в своей политической игре сводить кипрский вопрос только к проблеме устранения разногласий и конфликтов между греческой и турецкой общинами или к спору между греческим и турецким правительствами.

Настаивая на самоопределении, в декабре 1949 г. греческое население острова обратилось к администрации за разрешением провести плебисцит по вопросу объединения с Грецией, но в этом ему было отказано. Тогда церковь, поддержанная всей православной паствой острова, сама организовала этот плебисцит 15 января 1950 г. Результаты плебисцита показали, что из 224747 кипрских греков,

¹⁵ Анисимов Л.Н. Проблема Кипра. Исторический и международно-правовой аспекты. М. Наука. 1986. С. 53.

участвовавших в голосовании, 215108 человек, или 95,7% высказались за объединение с Грецией¹⁶.

Один экземпляр документа с результатами плебисцита был передан 26 сентября 1950 г. на рассмотрение Секретариата ООН. Вместе с ним в адрес генерального секретаря ООН была направлена петиция, содержащая, в частности обращение к компетентным органам ООН с просьбой предпринять меры для справедливого решения кипрской проблемы на основании принципов самоопределения. Но поскольку в соответствии с принятой процедурой тот или иной вопрос может быть внесен на обсуждение в ООН только государством, входящим в ее состав, киприоты обратились к помощи Греции, обладавшей таким правом.

В октябре 1950 г. после длительного перерыва на Кипре был избран новый архиепископ, глава автокефальной православной церкви и этнарх (лидер) греческой общины Макариос III, известный как активный участник борьбы за независимость.

26 апреля 1953 г. архиепископ Макариос обратился к губернатору Кипра как представителю Великобритании на острове за содействием в реализации права народа Кипра на самоопределение согласно результатам плебисцита 1950 г. В ответном письме от 11 мая того же года в категорической форме было заявлено, что «правительство Ее величества не потерпит никаких изменений в статус Кипра». Макариос, в ответ на это, 10 августа направил генеральному секретарю ООН петицию с требованием включить в повестку дня очередной сессии

¹⁶ Шпаро О.Б. Захват Кипра Англией. М., Наука. 1974. С. 44.

Генеральной Ассамблеи вопрос: «Осуществление права народа Кипра на самоопределение»¹⁷.

Греция помогла в постановке вопроса на обсуждение в ООН. Вместе с тем, глава греческой делегации Алексис Кироу, выступая 21 сентября 1953 г. на VIII сессии Генеральной Ассамблеи, пытался «сидеть на двух стульях», заигрывая одновременно с Кипром и Великобританией¹⁸.

Правительство Греции не хотело идти на конфронтацию с союзником по НАТО. Поэтому греческая делегация всячески подчеркивала, что кипрский вопрос – это «семейное дело» их страны и Англии и, следовательно, может быть урегулирован путем обычных дипломатических переговоров. Попытка осуществить эту идею, предпринятая в декабре 1953 г. во время визита в Грецию английского министра иностранных дел А. Идена, не увенчалась успехом. Иден ясно дал понять премьер-министру Греции Папагосу, что для английского правительства не существует кипрского вопроса ни в настоящем, ни в будущем. Такая позиция Великобритании ставила греческое правительство в затруднительное положение, поскольку общественность, как Греции, так и Кипра требовала ускорить решение проблемы.

Руководство Греции не было заинтересовано в том, чтобы упустить из-под своего контроля направление развития борьбы за независимость Кипра. 16 августа 1954 г. Греция обратилась в ООН с

¹⁷ <https://documents-ddny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/088/56/IMG/NR008856.pdf?OpenElement>

¹⁸ <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION>

просьбой включить в повестку дня IX сессии Генеральной Ассамблеи вопрос: «Применение к населению острова Кипр принципа равноправия и самоопределения народов под руководством Объединенных Наций». Просьба Греции была поддержана представителями СССР и ряда других коммунистических государств. Вопрос о Кипре был включен в повестку дня сессии, однако его обсуждение было сорвано, а проект решения, предложенный Грецией, был отклонен в результате противодействия США и Великобритании.

Следует отметить, что отношение самой Греции к Кипру, недвусмысленно выраженное в проекте ее резолюции, самым непосредственным образом повлияло на позиции целого ряда стран при голосовании. Речь идет о том, что выступая за применение к Кипру принципа самоопределения, что означало, безусловно, поддержку, греков-киприотов в их стремлении к независимости. Греция вместе с тем видела осуществление этого принципа только в форме присоединения Кипра к ней. Комментируя эту позицию Д. Редвэй в своей книге пишет: «Складывалось впечатление, что политика Греции была направлена не на достижение независимости колониальным народом и не на поиск средств для претворения в жизнь принципа самоопределения, а на передачу одной колонии одной страны другой... Интерес Греции к самоопределению был хитрым, но дешевым прикрытием ее действительного намерения – присоединить остров к своей территории»¹⁹.

¹⁹ Reddaway J. Burdened with Cyprus: the British Connection London, Weidenfeld & Nicolson, 1986. P. 57.

Не случайно, поэтому большинством голосов был принят новозеландский проект, в котором предполагалось отложить обсуждение вопроса о Кипре на неопределенное время.

Несмотря на неудачу, сам факт обсуждения проблемы Кипра на таком представительном международном форуме, как ООН, безусловно, имел в деле решения его судьбы немаловажное политическое значение. Правительство Великобритании не могло не беспокоить то, что кипрский вопрос отныне не могло не беспокоить то, что кипрский вопрос отныне постоянно стоял на повестке дня сессий Генеральной Ассамблеи ООН, а это уже означало юридическое признание существования проблемы и, следовательно, необходимость рассмотрения ООН. Не желая дальнейшего обсуждения проблемы Кипра ни в рамках ООН, ни в рамках двухсторонних переговоров с Грецией, Великобритания решила вовлечь в процесс Турцию.

Замысел английской дипломатии, как показали последующие события, состоял в том, чтобы свести кипрский вопрос к проблеме отношений между Грецией и Турцией. Успех его реализации обеспечивал бы Великобритании возможность выступать в роли арбитра в спорах двух государств и затянуть решение кипрской проблемы.

Однако в Греции и на Кипре с настороженностью отнеслись к идее созыва в Лондоне конференции для обсуждения «политических и военных вопросов касающихся Восточного Средиземноморья, включая Кипр» с которой выступил Иден в палате общин в июне 1955 г. Делегация киприотов опубликовала в связи с этим на страницах лондонской «Таймс» письмо, в котором отмечалось с недоумением, что

«почти вся английская пресса пытается представить кипрский вопрос как спор между Турцией и Грецией, в котором Великобритании приходится выступать в качестве арбитра»²⁰.

Правительство Греции вначале отрицательно отнеслось к идее созыва трехсторонней конференции, однако членство в НАТО и настойчивые рекомендации США требовали согласиться с предложением Великобритании и не ссориться с Турцией.

На конференции, проходившей с 29 августа по 7 сентября 1995 г., главным предметом обсуждения было требование Греции о предоставлении киприотам права на самоопределение и требование турецкой стороны сохранить существующее статус-кво, в случае нарушения которого она грозила поставить вопрос о передаче острова Турции.

Представитель Великобритании, занимавший на протяжении всей конференции позицию стороннего наблюдателя, на завершающем этапе ее работы представил на рассмотрение сторон проект новой «либеральной конституции». Но отношение сторон к этой инициативе уже не волновало Великобританию. Она добились главного: Греция и Турция не нашли платформы для сотрудничества. Что касается конституции, то этот шаг скорее был рассчитан на создание у международной общественности впечатления на создание у международной общественности впечатления, что «заинтересованные стороны» предпринимают попытки решить кипрский вопрос.

²⁰ The Times. 1955. June 14. P. 4.

Провал переговоров ввиду непримиримости позиций их участников еще больше усложнил греко-турецкие отношения. Греция сочла необходимым еще раз выступить с инициативой о рассмотрении проблемы Кипра на X сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В знак протеста против неуступчивости ее партнеров по НАТО она отказалась принять участие в очередных военных маневрах в рамках блока, которые были запланированы на сентябрь 1955 г.

Со своей стороны Турция развернула антигреческую кампанию. В ночь с 6 на 7 сентября были спровоцированы греческие погромы в Стамбуле, Измире и Анкаре. Взрыв бомбы, брошенной в дом, где проживал Кемаль Ататюрк, послужил поводом для антигреческих выступлений и на Кипре. 9 сентября 1955 г. стало известно, что на острове создана подпольная террористическая организация «Волкан» для борьбы против греков²¹.

5 марта 1956 г. вниманию членов английского парламента был представлен текст заявления правительства Великобритании с разъяснением его отношения к положению дел на Кипре. В нем, в частности, говорилось, что, «если народ Кипра примет участие в конституционном развитии страны, правительство Ее величества направит свои усилия на выработку окончательного решения, удовлетворяющего требования народа Кипра... и отвечающего стратегическим интересам правительства и их союзников».

Британские власти, обеспокоенные ростом недовольства на острове и международным резонансом, который получила кипрская

²¹ Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после Второй Мировой войны. М. 1976. С. 134.

проблема, прибегли к репрессивным мерам против населения, ввели на военное положение и сослали на Сейшельские острова лидеров греческой общины, в том числе архиепископа Макариоса. За период с конца 1955 г. по начало 1957 г. было вынесено 8 смертных приговоров, убито около 300 киприотов, заключено в тюрьмах 650 человек, закрыто 240 начальных школ²².

Очередное обсуждение кипрской проблемы на XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН продемонстрировало углубление разногласий между Грецией, с одной стороны и Англией и Турцией другой. В Греции усиливались настроения в пользу проведения внешней политики, определяемой больше национальными интересами, чем ее участием в НАТО. При таком развитии событий США стали склонять Англию, Грецию и Турцию к поиску компромиссного решения.

С 19 июня 1958 г. английские дипломаты предложили «план Макмиллана», или, как его еще именовали, «план партнерства», сущность которого сводилась к тому, что международный статус Кипра должен оставаться неизменным в течение последующих 7 лет. За этот период на острове вводится система представительного правления и внутренней автономии путем образования разделительных палат представителей для киприотов-греков и киприотов-турок. Палаты должны были обладать полной самостоятельностью в делах представляемых ими общин. Внутренне управление должно было

²² Леонидов С.М. Кипр в борьбе за независимость. М. Международные отношения. 1963. С. 38.

осуществляться губернаторским советом в составе 4 представителей от греческой и 2 от турецкой общин, а также по одному представителю соответственно от правительств Греции и Турции. Руководство в вопросах внешней политики и безопасности должно было осуществляться губернатором. Население острова должно было иметь двойное гражданство: общее для всех английское и греческое для киприотов-греков, турецкое для киприотов-турок. По истечении 7 лет Англия могла бы «поделиться» правом управления островом с Грецией или с Турцией. Такая политика имела целью разделить население Кипра на два обособленных лагеря и продлить английское управление, только теперь уже совместно с Грецией и Турцией на основе кондоминиума. Тем самым Великобритания сделала шаг в сторону США, стремившихся к смягчению разногласий между союзниками по НАТО.

«План Макмиллана» был отвергнут Кипром и Грецией. Вопреки этому английское правительство, внося лишь незначительные поправки в первоначальный проект своего плана, приступило к его реализации.

В сложившейся обстановке архиепископ Макариос выступил с новыми предложениями, которые были поддержаны Грецией. В проекте ее резолюции, представленной Генеральной Ассамблее содержалось требование о незамедлительном предоставлении Кипру независимости на основе гарантий со стороны ООН²³.

На этот раз США и Великобритания совместными усилиями стали оказывать давление на Грецию с целью добиться ее отказа от проводимой ей политики по урегулированию кипрской проблемы. Все с той же целью декабрьская сессия совета министров иностранных дел

²³ <http://www.un.org/en/ga/64/resolutions.shtml>.

Североатлантического блока, состоявшаяся в 1958 г., приняла решение о необходимости проведения переговоров между Англией, Грецией и Турцией, чтобы найти пути решения проблемы для устранения острых разногласий, возникших между союзниками по НАТО. Чтобы придать вес этому решению, США выступили с угрозой прекратить экономическую помощь Греции, в случае ее противодействия. Греческому правительству пришлось отказаться от своих прежних позиций.

Ухудшение отношений между Англией, Турцией и Грецией побудило США к активным действиям, поскольку дальнейшее развитие событий в прежнем духе было чревато неприятными последствиями для НАТО и ослаблением позиций альянса в Восточном Средиземноморье.

2.1. Образование республики Кипр и установление режима ограниченной независимости.

6 февраля 1959 г. в Цюрихе для проведения переговоров согласования позиций относительно будущего Кипра прибыли представители делегаций Греции и Турции, возглавляемые премьер-министрами и руководителями их внешнеполитических ведомств.

Как отмечалось на другой день в зарубежной печати главы двух правительств шли на встречу с разными настроениями: премьер-министр Греции питал надежду, что Турция откажется от раздела острова, а премьер-министр Турции – что Греция откажется от его присоединения²⁴.

Выдвинутое турецкой стороной требование о предоставлении ей военно-морской базы на Кипре серьезно осложнило переговоры и в

²⁴ Reddaway J. Burdened with Cyprus: the British Connection. London. Weidenfeld & Nicolson 1986. P. 36.

какой-то момент, как отмечает английский исследователь Д. Рэддвэй, они, казалось, были на грани срыва²⁵. Однако из опубликованного 11 февраля коммюнике следовало, что главы двух правительств, рассмотрев состояние турецко-греческих соглашений, выразили взаимное желание направить свои усилия на укреплении сотрудничества и дружбы. По существу же основного вопроса переговоров в коммюнике отмечалось, что, несмотря на серьезные трудности, в обстановке взаимного понимания было достигнуто окончательное примиряющее стороны решение. Оно сводилось к их согласию на предоставление Кипру независимости на основе ее гарантии со стороны трех государств: Англии, Греции и Турции. Решением предусматривалось также сохранение английских баз на Кипре. Были согласованы основы его будущей конституции.

Важно отметить, что греко-турецкие переговоры по кипрскому вопросу велись с учетом интересов НАТО и без представителей наиболее заинтересованных сторон – киприотов-греков и киприотов-турок.

Вслед за переговорами в Цюрихе 17 февраля того же года в Лондоне было созвано новое совещание, в работе которого на сей раз участвовали кроме Греции и Турции, также Великобритания и представители греческой и турецкой общин острова: архиепископ Макариос и доктор Ф. Кучук. Следует отметить, однако, что участие последних в лондонском совещании свелось лишь к подписанию уже готовых документов. Так греческий премьер-министр Карамалис заявил архиепископу Макариосу и другим членам делегации греков-

²⁵ Там же Р. 38.

киприотов, что в случае возражения с их стороны греческое правительство подпишет документ без них, и тогда киприотам трудно будет рассчитывать на поддержку Греции²⁶.

Великобритания также оказывала воздействие на кипрскую делегацию. Министр иностранных дел С. Ллойд сообщил Макариосу, что любая попытка киприотов свести на нет результаты работы конференции чревата непредсказуемыми для Кипра последствиями²⁷.

Решение о подписании соглашений было принято Макариосом «после ночи молитв и размышлений над мучительной дилеммой», поставленной перед ним. «На конференции – отметил он позже, – я выдвинул ряд возражений и высказал серьезные опасения в связи с некоторыми положениями соглашений... Я приложил все усилия к тому, чтобы были изменены хотя бы некоторые из этих положений. Однако мои усилия оказались безрезультатными, и я очутился перед выбором: либо подписать соглашения в том виде, в каком они были составлены, либо отвергнуть их со всеми вытекающими отсюда последствиями. В тех обстоятельствах я не мог не подписать соглашения, это было продиктовано необходимостью»²⁸.

19 февраля 1959 г. в Лондоне были подписаны Основы государственного устройства Республики Кипр, договор о гарантиях между Великобританией, Грецией, Турцией и Республикой Кипр. Договор о союзе между Республикой Кипр, Грецией и Турцией, Декларация правительства Великобритании от 17 февраля 1959 г.,

²⁶ Dodd С.Н. The Cyprus Imbrogllo. Huntingdon. Eothen Press. 1998. P. 75.

²⁷ Там же. P. 77.

²⁸ Там же. P. 78-79.

Дополнительная статья к гарантийному договору и заявления министров иностранных дел Греции и Турции, заявления представителей греческой и турецкой общин на Кипре и Меморандум о согласованных мерах государств подписавших договор о статусе Кипра.

Согласованные меры, направленные на реализацию в кратчайшее время достигнутых договоренностей и подготовку конституции, предусматривали создание с этой целью в течение ближайших 12 месяцев следующих рабочих органов:

а) Объединенной комиссии для выработки проекта конституции независимой Республики Кипр на основе структуры, согласованной на конференции в Цюрихе. В комиссию включались по одному представителю от киприотов-греков и киприотов-турок, и по одному от Греции и Турции. Кроме того, в ее состав вводился квалифицированный юрист-консультант по согласию между министрами иностранных дел Греции и Турции.

б) Переходного комитета с задачей подготовки государственного аппарата будущей республики. Он включал губернатора Кипра, лидеров греческой и турецких общин, 7 греков и 3 турка, назначаемых губернатором по согласованию с лидерами двух общин. Полномочия комитетов сводились по сути к постепенному переходу к выполнению функций временного правительства создаваемой Республики Кипр.

в) Объединенного комитета с пребыванием в Лондоне, роль которого заключалась в подготовке окончательных договоров на основе решений Лондонской конференции включающих регулирование

финансовых и экономических вопросов, вытекающих из факта создания Республики Кипр. В задачу этого комитета входила также выработка соглашения о статусе английских военных баз на территории острова²⁹.

При разработке конституции существенные разногласия выявились по вопросам о правах и возможностях обеих общин в области законодательной и исполнительной власти и в этой связи о правах президента и вице президента, а также о структуре и компетенции муниципалитетов. Представители греческой стороны считали неправомерным наделять вице-президента и президента одинаковыми полномочиями, ведь президент является официальным главой государства. Турецкая же сторона считала, что президент может выступить в качестве такового лишь в случаях, когда затрагиваются интересы киприотов-греков. Теми же правами должен обладать вице-президент, когда дело касается киприотов-турок.

10 ноября 1959 г. представители греческой и турецкой общин договорились о полномочиях президента и вице-президента, а уже 13 декабря, еще до официального провозглашения независимости, состоялись их выборы. Избирательное право было предоставлено гражданам в возрасте 21 года. Из двух кандидатур, выдвинутых от греческой общины Кипра на пост президента будущей республики, за архиепископа Макариоса было подано 144501 голос и за представителя «Демократического союза Кипра» Клеридиса – 71753. Таким образом первым президентом республики стал архиепископ Макариос III. Лидер

²⁹ Reddaway J. Burdened with Cyprus: the British Connection. London, Weidenfeld & Nicolson, 1986. P. 66.

турецкой общины Ф. Кучук стал вице-президентом без голосования, так как был единственным кандидатом от турок-киприотов на этот пост.

К концу 1959 г. уже сформировался и функционировал кабинет министров. В пределах своих полномочий министры могли теперь входить в Объединенный комитет со своими предложениями. Разумеется, эти предложения не должны были выходить за рамки цюрихских и лондонских соглашений.

Объединенная комиссия 6 апреля 1960 г. завершила работу над проектом конституции, который и был подписан в Никосии.

В это же время в Объединенном комитете в Лондоне велись принявшие затяжной характер переговоры об английских военных базах на острове. На обсуждение были поставлены два вопроса: о размерах районов, которые должны оставаться под юрисдикцией Великобритании, и вспомогательных средствах, предоставляемых в ее распоряжение национальным правительством, для обеспечения нормального функционирования этих баз. Великобритания настаивала на предоставлении ей территории площадью 150-170 кв. миль (примерно 245-265 кв.км), на которой проживало 16000 человек³⁰. Это вызвало возражение киприотов.

В середине 1960 г. министры иностранных дел Великобритании, Греции, Турции и два лидера киприотов встретились в Лондоне, чтобы рассмотреть работу комитета. После конференции 18 января было принято решение ввиду существующих разногласий отложить провозглашение независимости еще на один месяц, а уже 8 февраля

³⁰ Reddaway J. Burdened with Cyprus: the British Connection. London, Weidenfeld & Nicolson, 1986. P.69.

британская администрация уточнила, что английский парламент не будет готов к провозглашению независимости и к этому новому сроку. Архиепископ Макариос немедленно выступил с критикой отсрочки и был поддержан Кучуком.

В конце февраля комитет перенес свою работу на Кипр. Между тем уже стали давать о себе знать трудности вызванные отсрочкой провозглашения независимости острова: экономика переживала застой, население столкнулось с серьезной безработицей. Английские власти использовали создавшееся положение для того, чтобы заставить киприотов принять их требования.

В мае 1960 г. Великобритания внесла в Объединенный комитет предложение о предоставлении в ее распоряжение на Кипре района площадью 160 кв. миль (253 кв.км.), включающего 7 поселений. Архиепископ Макариос отверг это предложение, но продолжавшееся ухудшение экономического положения Кипра и обострение внутривосточной обстановки резко сужали возможности противодействия Великобритании.

Окончательно вопрос о базах был решен 1 июля 1960 г. на основании соглашения, по которому Великобритании предоставлялся на территории Кипра район общей площадью 99 кв. миль (примерно 153 кв.км)³¹.

16 августа 1960 г. в Никосии представителями британского правительства и правительств Греции и Турции, а также лидерами двух кипрских общин была подписана и с того же дня введена в действие

³¹ Dodd C.H. The Cyprus Imbroglia. Huntingdon. Eothen Press 1998. P. 88.

Конституция Республики Кипр, Договор о гарантиях и Договор о союзе между Грецией, Турцией и Республикой Кипр. Кипр стал независимым суверенным государством.

Говоря о международно-правовом статусе Кипра договорах о гарантиях и союзе, подписанных на основе Цюрихско-Лондонских соглашений, стоит отметить, что они стали неотъемлемой частью конституционной системы Кипра. Политико-правовой анализ их природы с исторической точки зрения необходим для объективного рассмотрения вставших перед Кипром проблем.

Институт гарантий имеет давнюю историю. Вначале они носили примитивную форму (клятва или присяга, взятие заложников, либо ценностей или части территории и т.д.).

В современном понимании международные гарантии призваны обеспечить интересы государства (или государств), которому они даны. Гарантии не могут расходиться с разработанными на этот счет принципами международного права и должны быть направлены на обеспечение всеобщего мира и безопасности, на достижение целей и устава ООН.

Однако в современной политической практике имеют место и другие примеры, когда вмешательство во внутренние дела других государств осуществляются под предлогом оказания им покровительства.

Истории известны случаи наложения определенных обязательств или ограничений на государство на основе международного акта о его создании, а также на государства, которые в соответствующих

договорах не участвуют. Однако не было случаев, когда бы форма правления и структура нового государства детально разрабатывались в определенных договорах, и, таким образом, оно было поставлено в жесткую зависимость от воли гарантирующих государств. Примером такого рода является рассматриваемый Договор о гарантиях, в соответствии с которым Кипр обязан был сохранить неизменным подписанные им Цюрихско-Лондонскими соглашениями конституционную структуру и порядок, лишаясь в результате одной из непререкаемых своих прерогатив как субъекта международных отношений, а именно: внутренне самостоятельности и права свободного осуществления власти на своей территории, то есть суверенитета в его полном объеме.

Суверенитет в понимании международного права означает независимую деятельность государства, наличие у него суверенных прав для осуществления такой деятельности. В Заключительном акте, принятом в Хельсинки, положения о суверенном равенстве гласят, что в рамках международного права все государства-участники имеют равные права. Еще ранее, как известно, этот принцип был зафиксирован в Уставе ООН, в котором на этот счет записано: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех членов»³². Это означает право каждой страны свободно выбирать и развивать свои политические, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила. Республика Кипр во многом такой возможности оказалась лишена. Этому препятствовали установленные гарантии.

³² <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

Таким образом Кипр получил урезанную независимость ограниченный суверенитет.

С точки зрения международного права участниками договоров о гарантиях могут быть государства, не имеющие прямых интересов по отношению к гарантируемому государству. Гарантийный договор 1960 г. по Кипру никак не отвечает этому условию и является досадным для киприотов исключением. Великобритания в частности, которая выступает в договоре в качестве одного из гарантов, является между тем непосредственно заинтересованной стороной, поскольку добивалась выделения ей на Кипре, так называемых «зон» и получения гарантий их сохранения за нею. Кипр, Греция, Турция дали Англии заверения в этом.

Таким образом, Великобритания закрепила за собой территорию Кипра включающую Акротири, Эпископию, Паралимни, Декелию, Пергамос, Агиос Николаос, и Ксилофагу³³. На этой территории были заложены две военные базы – Акротири и Декелия. Кроме того, Англия получила право пользоваться для военных целей коммуникационными средствами Кипра, его портами, водой и электричеством, а на время учений - всем воздушным пространством над островом.

Принцип государственного суверенитета в международном праве предусматривает полновластие государства на своей территории, так как государственная территория – это исторически неотъемлемое,

³³ Шмаров В.А. Кипр в средиземноморской политике НАТО М. Наука.1982. С. 79.

неделимое и неотчуждаемое достояние всего проживающего на ней населения. Она является одной из материальных основ государства, которое в отношении своей территории наделено правом владения, пользования и распоряжения.

Кипр, территория которого в силу навязанных ему договоров о гарантиях и союзе используется и может быть использована другими государствами, не вступает в международных отношения как суверен, его «согласие» на использование его территории не носило добровольного характера.

Рассматривая далее вопрос о сторонах-гарантах, следует отметить, что Турция и Греция также не могли выступать в качестве таковых, ввиду их прямой заинтересованности в делах Кипра: население страны, как известно, состоит из греков и турок. Обе страны получили от Кипра заверение в том, что он не будет проявлять попыток к объединению ни с одной из них.

Таким образом, независимое существование Кипра было обусловлено рядом обязательств с его стороны, чреватых возможным вмешательством в его внутренние дела. Так, статья 4 договора предусматривает, что в случаях нарушения его положений Греция, Турция и Великобритания консультируются между собой относительно шагов и мер, необходимых для обеспечения их соблюдения. При этом, если невозможны согласованные действия, каждая из стран сохраняет за собой право принятия индивидуальных мер, направленных на восстановление положения, предусмотренного указанным договором³⁴.

³⁴ Шмаров В.А. Кипр в средиземноморской политике НАТО М. Наука.1982. С. 104.

Таким образом было официально узаконено право на интервенцию и вмешательство в дела суверенного государства.

Такое право присвоила себе не только Великобритания. В своем исследовании С.Джозеф, анализируя итоги Цюрихско-лондонских соглашений, отмечает: «Греки и греки-киприоты стремились к энозису, а вместо этого получили для Кипра статус независимой политической единицы. Турки и турки-киприоты уповали на сохранение английского присутствия на острове в качестве буфера между двумя общинами, а когда выяснилось, что это невозможно стали придерживаться политики разделения острова»³⁵. В конце концов «как Греция, так и Турция оставили за собой право на военное вторжение, если в нем возникнет необходимость»³⁶.

Принцип невмешательства одних государств во внутренние дела других, закрепленный в ряде международно-правовых актов, получил свое дальнейшее развитие в хельсинкских договоренностях. Он был сформулирован следующим образом: «Государства участники будут воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного, во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений». Речь идет также и о том, чтобы воздерживаться от любой формы вооруженного вмешательства или угрозы такого вмешательства, а также от любых других мер политического, экономического или иного характера, направленных на то, «чтобы подчинить своим собственным интересам осуществление

³⁵ Joseph S.J. Cyprus Ethnic Conflict and International Politics. London. Macmillan.1997. P. 115.

³⁶ Там же. P. 116.

другим государствам-участникам прав, присущих его суверенитету и таким образом обеспечить себе преимущества любого рода»³⁷. Иначе говоря, этот принцип как бы подводит своеобразную черту в международных отношениях, переступить которую нельзя никому в какой бы то ни было форме.

В соответствии с Договором о союзе Кипр вынужден был согласиться с размещением на его территории греческих и турецких вооруженных сил для оказания помощи в случае любой, прямой или косвенной, агрессии, направленной против независимости и территориальной целостности республики. С этой целью предусматривалось размещение на Кипре военного штаба трех государств, заключавших с ним союзный договор, а также, по дополнительному протоколу, 950 греческих и 650 турецких военнослужащих.

Этот договор также дает странам-гарантам достаточно много возможностей для вмешательства во внутренние дела Кипра. «Отказавшись в Цюрихе от своего требования о предоставлении военной базы, – отмечает К.Додд, – турки вместо этого приняли идею Договора о гарантиях и Договора о союзе, удовлетворяющих желание турецкого правительства добиться военного присутствия военного присутствия на Кипре, и с точки зрения турецкого правительства, предоставлявших Турции право на открытое военное вмешательство при определенных обстоятельствах»³⁸.

³⁷ Joseph S.J. Там же. P. 117.

³⁸ Dodd C.H. The Cyprus Imbroglia. Huntingdon. Eothen Press. 1998. P. 94.

В заключении следует отметить, что навязывание своим бывшим колониям неравноправных договоров и соглашений именно в период предоставления им независимости являлось типичным для Великобритании. Формальным предлогом для этого служила необходимость урегулирования различных вопросов, которые объективно возникали при образовании нового государства. В дальнейшем, такие договоры, заключенные при обстоятельствах, подобных тем, при которых были разработаны Цюрихско-Лондонские соглашения, стали не обязательными для новообразованных государств, поскольку они были заключены до появления этих государств как полноправных субъектов международного права и являлись неравноправными по своему содержанию.

Глава 2. Динамика кипрского конфликта.

2.1. События 1963-1964 гг. Интернационализация кипрской проблемы.

Напряженность на Кипре и вокруг него стала нагнетаться с первых дней его существования как независимого государства. Внутриполитическая деятельность правительства республики оказалась в значительной мере ограниченной действиями конституционного механизма, выработанного на основе Цюрихско-Лондонских соглашений. Один из активнейших участников подготовки этих соглашений, бывший заместитель госсекретаря США Дж. Болл признал в 1974 г., что «это был по существу невыполнимый документ, ибо каждая национальная группа располагала правом вето в отношении другой»³⁹.

Нельзя недооценивать и того факта, что развитию Кипра как независимого государства препятствовали не только положения Цюрихско-Лондонских соглашений, но и созданная за время британского правления зависимость его экономики от метрополии, что вынудило Кипр в марте 1961 г. выступить в британское Содружество наций.

Также следует отметить, что не такой «политизированной» является точка зрения распространенная в советской историографии о том, что США сразу же после провозглашения независимости Кипра стали активно наращивать на острове свое влияние. Вслед за подписанием в июне 1961 г. соглашения о взаимопомощи и до середины 1963 г. на остров въехали около 3000 американцев, было

³⁹ The Wall Street Journal. 1974. October 15. P 17.

открыто транслирование трех американских радиостанций, а кипрские порты стали чаще посещаться кораблями 6-го военно-морского флота с ядерным оружием и подводными лодками с ракетами⁴⁰.

Категорический отказ турецкой стороны принять тринадцать поправок к конституции, предложенных президентом Макариосом, способствовал созданию политического тупика на острове, чем сразу же воспользовались экстремисты греческой и турецкой общин спровоцировавшие 21 и 22 декабря 1963 г. массовые беспорядки в Никосии и в других городах и населенных пунктах Кипра. Эти столкновения привели к возникновению на острове политического кризиса и создали повод для иностранного вмешательства.

В целях предотвращения вооруженного конфликта между греками и турками Макариос и Кучук обратились к населению с призывами соблюдать порядок и спокойствие и не поддаваться на провокации. Тем не менее обстановка продолжала ухудшаться и когда в Никосии были применены тяжелые орудия, имевшиеся на вооружении греческих и турецких экстремистов, в столицу были введены английские войска. Однако и это не смогло предотвратить беспорядков: вооруженные столкновения и нападения, в частности, на полицейские участки греков-киприотов, продолжались; турецкие экстремисты насильно переселяли киприотов-турок из мест их проживания в другие районы с целью создания обособленных анклавов.

Трехлетнее существование Кипра как независимого государства наглядно показало, что Цюрихско-Лондонские соглашения втянули

⁴⁰ Dodd C.H. The Cyprus Imbroglia. Eothen Press, 1998. P. 35.

остров в русло внешнеполитического курса НАТО, направленного на обеспечение стратегических интересов в восточном районе Средиземноморья. Внешняя политика Кипра направленная на неприсоединение и установление равноправных отношений со всеми государствами, включая социалистический блок, а также относительное усиление левых сил, в виду их поддержки кипрского правительства и жесткой оппозиции правым экстремистам в обеих общинах, вызывали серьезные опасения руководства НАТО и прежде всего США, относительно потенциальной внешнеполитической ориентации правительства Макариоса и судьбы английских баз на острове⁴¹.

США участвовали в политических интригах вокруг Кипра с целью сохранить остров в качестве важного опорного пункта в стратегии НАТО. Этот факт находит подтверждение и в американской историографии, по словам С.Джозефа «с самого начала вспышки насилия, охватившей остров декабре 1963 г. США уделяли ему большое внимание на самом высоком уровне и расходовали немалые средства, чтобы подключиться к решению этой проблемы, которую относили к категории «междоусобных распрей» подобных имеющим место в США... Однако эти «междоусобные распри» на небольшом клочке земли имели особое значение, поскольку происходили в районе,

⁴¹ Влияние кипрских социалистов и коммунистов на реальную политическую обстановку ни в коем случае нельзя переоценивать. И в событиях 1963-1964 гг., и далее в 1974 г. оно безусловно присутствовало, но в тоже время было значительно слабее влияния сторонников президента Макариоса и греческих националистов. В образовавшейся же к 1974 г. греческой левоцентристской коалиции ведущее положение занимали демократы и сторонники различных направлений социализма, а не просоветские коммунисты.

представляющем, представляющем большую стратегическую важность для обороны западного мира»⁴².

Американская политика в отношении Кипра, активизировавшаяся после 1960 г., была обусловлена стремлением к: обеспечению политической стабильности на острове с целью создания здесь Великобританией, Грецией и Турцией надежного форпоста против коммунизма; сохранению прозападной ориентации Кипра; созданию условия для неограниченного использования НАТО транспортных коммуникаций острова; гарантированию неприкосновенности английских военно-морских баз и права на их использование любой западной страной и любых целях⁴³.

Вообще, выводы С.Джозефа содержат ценную информацию о мотивах и намерениях США в отношении Кипра. Например, упомянутый выше Д. Болл выступая 18 сентября 1964 г. на Чикагском совете по внешней политике среди причин, вызывающих обеспокоенность американской стороны положением дел на Кипре, назвал следующее: 1. Ввиду этнически сложной структуры острова перманентно возникающие конфликты между двумя его основными группами населения могут привести к вооруженным столкновениям между Грецией и Турцией; 2. Они не могут не затрагивать и Великобританию как одну из держав-гарантов, имеющую на острове стратегические базы, и осложняют отношения между странами Содружества; 3. Они угрожают прочности одного из флангов сил

⁴² Joseph S.J. Cyprus Ethnic Conflict and International Politics. London, New York. Macmillan Press, St. Martin's Press, 1997. P. 93.

⁴³ Joseph S.J. Там же. P. 94.

оборонительных сил НАТО и, следовательно, затрагивают всех партнеров по блоку; 4. Они способствовали возникновению новых взаимоотношений между Кипром и неприсоединившимися странами, к которым Кипр в последнее время себя причисляет⁴⁴.

В связи с последним представитель госдепартамента США также выразил беспокойство развитием контактов с СССР, а также усилением роли левых политических сил.

Из дипломатических соображений и с учетом международного общественного мнения 24 декабря 1963 г. правительства Великобритании, Греции и Турции как гаранты обратились к правительству Кипра, к греческому и турецкому населению острова с призывом положить конец происходящим массовым беспорядкам⁴⁵. Не дожидаясь реакции на этот призыв, уже на следующий день, 25 декабря, основываясь на Договоре о союзе, турецкие части, расквартированные на Кипре, вышли из казарм и, присоединившись к экстремистам, начали боевые операции против отрядов греков-киприотов. В результате последние были оттеснены на юг Никосии, а турки заняли имеющую стратегическое значение автостраду Никосия – Кирения, соединяющую столицу с северными районами республики.

При создавшейся обстановке в Никосию по просьбе правительства Кипра были введены греческие части. Таким образом, греческие и турецкие контингенты непосредственно противостояли друг другу, что было чревато опасностью их столкновения.

⁴⁴ The Washington Post. 1964. September 20. P. 4.

⁴⁵ The Times. 1964. December 26. P. 3.

Между тем истребители ВВС Турции, попирая нормы международного права, начали совершать над Кипром полеты, в том числе и над Никосией, а военные корабли, вторгшись в территориальные воды, приблизились к его берегам⁴⁶.

Обострение обстановки было использовано Турцией для принятия 26 декабря на совещании высшего военного командования с участием президента, премьер-министра и членов правительства решения об отправке вооруженных сил на Кипр⁴⁷.

В этот же день кипрское правительство через своего представителя обратилось в ООН с просьбой о созыве чрезвычайного заседания Совета Безопасности «в связи с актами агрессии и вмешательством Турции во внутренние дела Кипра, выразившемся в неоднократном нарушении его территориальных вод и воздушного пространства турецкими военными судами и самолетами, в угрозе применения силы против Кипра, следующей из выступления премьер-министра Турции в турецком парламенте, а также в продвижении в направлении Никосии турецких частей на Кипре, «присоединившихся к турецким повстанцам»»⁴⁸.

На состоявшемся уже на следующий день заседании Совета Безопасности турецкий представитель, пытаясь отклонить выдвинутые против турецкого правительства обвинения, признал все же, что «единственный раз только направило на остров самолеты, чтобы

⁴⁶ Правда. 1963. Декабрь 28. С. 6.

⁴⁷ Joseph S.J. Cyprus Ethnic Conflict and International Politics. London, New York. Macmillan Press, St. Martin's Press, 1997. P. 99.

⁴⁸ <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

обеспечить соблюдение соглашения о прекращении огня»⁴⁹. Что же касается турецких кораблей (имеется ввиду передвижение военных в территориальных водах Кипра), то они «шли из одного турецкого порта в другой»⁵⁰.

Такая позиция была критически оценена представителям Кипра, заметившим, что «... движение кораблей не вызывало бы у нас беспокойства, если бы премьер-министр Турции не заявил ранее, что «Турция посылает свои корабли к Кипру для боевых действий». Сам факт такого заявления уже является нарушением четвертого пункта второй статьи Устава ООН.

Если бы Договор о гарантиях можно толковать в таком образом, что он дает право Турции или любой другой стране применять силу в отношении Кипра, то тогда этот договор теряет силу в соответствии со статье 103 Устава»⁵¹.

Уместно в этой связи напомнить, что пункт 4 статьи 2 Устава ООН предусматривает, что «все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций»⁵². Статья 3 Устава ООН говорит о преимущественной силе обязательств государств,

⁴⁹ <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

⁵⁰ <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

⁵¹ <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

⁵² <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

вытекающих из их членства в ООН, в том случае если они окажутся в противоречиях с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению. О чем это говорит? Все это еще раз говорит о том, что Договор о гарантиях не дает ни одному из государств, подписавших его, право на вмешательство во внутренние дела Кипра.

Великобритания и США в силу своих внешнеполитических интересов старались не допустить принятия Советом Безопасности решения, для них было более выгодным рассматривать вопрос вне рамок ООН, под эгидой НАТО. 27 декабря 1963 г. в штабе НАТО состоялась конференция, на которой обсуждалось положение на острове.

Президент Макариос согласился с английским предложением, которое предусматривало использование контингентов войск стран-гарантов, дислоцированных на острове в соответствии с Цюрихско-Лондонскими соглашениями. Созданные на этой основе объединенные силы под командованием английского генерала Янга вопреки воле кипрского правительства тут же взяли под свой контроль ряд районов Кипра, в том числе и его столицу⁵³.

Позже, говоря об этих силах, президент Макариос в своем интервью газете «Таймс» заявил: «Неужели вы действительно думаете, что мы обратились за помощью иностранных войск? Фактически три державы поставили нас перед свершившимся фактом. Их руководители

⁵³ Правда. 1964. 3 января. С. 3.

приняли это решение, и они требовали от нас пригласить их вмешаться. У нас не было выбора⁵⁴.

28 декабря 1963 г. британское правительство направило на Кипр министра по делам Содружества Д. Сэндиса для обсуждения положения на острове с правительством республики. В ходе переговоров министр предложил учредить Комитет по политическим связям, для оказания содействия командующему созданными объединенными силами. В комитет должны были войти представители Великобритании, Греции и Турции, а также по одному представителю от греческого и турецкого населения острова⁵⁵. В соответствии с другим предложением, комитет на основе соглашения враждующих сторон разобщиł греческую и турецкую части Никосии нейтральной «полосой недоступности», так называемой «зеленой зоной»⁵⁶. Позже такие же нейтральные полосы были установлены и в других кипрских населенных пунктах. Так, собственно, и произошло искусственное разделение территории острова.

В этих зонах было задумано разместить воинские подразделения из состава английских, греческих и турецких контингентов на Кипре. Но поскольку контингенты Греции и Турции присоединились к конфликтующим сторонам, британские подразделения одни вступили в «зеленые зоны» и уже к началу нового 1964 г. заняли стратегические позиции не только в Никосии, они взяли под свой контроль практически все территорию Кипра. В связи с этим семитысячная

⁵⁴ The Times. 1963. December 29. P. 4.

⁵⁵ The Times. Там же P. 5.

⁵⁶ The Times. Там же P. 5.

группа войск была усилена дополнительным контингентом в 1000 солдат⁵⁷.

С целью соблюдения международно-правовых норм по урегулированию возникшего на Кипре кризиса, после дипломатического нажима на правительство и обещания Великобритании пересмотреть конституцию республики 15 января 1964 г. в Лондоне была созвана конференция по урегулированию кипрской проблемы под председательством Сэндиса. Для участия в ее работе были приглашены представители Великобритании, Греции, Турции, а также греческой и турецкой общин Кипра.

Ход обсуждения основного вопроса повестки дня конференции с самого начала ее открытия во многом противоречил принципам отношений с суверенным государством, поскольку каждый из участников конференции представлял свой готовый вариант решения проблемы, ущемляющий интересы Кипра. Так один из проектов, по сути, представлял план раздела острова под видом федеративного государства. По этому варианту предусматривалось, что правительством будет ведать только вопросами политики и обороны, остальные же государственные функции передавались самоуправляющимся общинам греческой и турецкой общинам. Другой вариант предлагал решение проблемы путем создания на территории Кипра базы НАТО с включением его самого в альянс. Рассматривалась и возможность размещения на Кипре контингента войск ООН,

⁵⁷ Daily Telegraph. January 5. P. 6.

составленного в основном из воинских подразделений стран Содружества⁵⁸.

Английским министром был предложен свой план урегулирования, который предусматривал следующее: 1. Создание под английским командованием сил по поддержанию мира из воинских контингентов тех стран, правительства которых выразят такую готовность; 2. Создание этих сил не должно сказаться на правах и обязанностях Великобритании, Греции и Турции в отношении Кипра; 3. Разрешение всех спорных вопросов совместными усилиями; 4. Назначение Великобританией, Грецией и Турцией по согласованию с представителями обеих общин на Кипре приемлемого для них посредника, который будет призван информировать Генерального Секретаря ООН о событиях в стране; 5. Образование в Лондоне межправительственного комитета без участия в нем правительства Кипра⁵⁹.

Итогом переговоров стало заявление Кипра в Совете Безопасности ООН о своем согласии с выдвинутым планом⁶⁰.

В свою очередь правительство Кипра еще раз потребовало прекращения вмешательства извне и пересмотра Цюрихско-Лондонских соглашений, препятствующих укреплению единства и территориальной целостности государства⁶¹.

⁵⁸ <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

⁵⁹ The Times. 1964. January 16. P. 5.

⁶⁰ <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

⁶¹ <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

Оставив без внимания это требование, Великобритания, добившись совпадения взглядов других участников конференции, без промедления обратилась к странам НАТО с просьбой выделить в ее распоряжение воинские контингенты с целью урегулирования кипрской проблемы⁶².

«Поскольку Турция недвусмысленно демонстрировала свою решимость осуществить военное вмешательство в кипрские дела, чтобы «защитить турецкое население», – отмечает О.Н. Бредихин, – англо-американский план посылки мирных сил НАТО на острове представлялся президенту Макариосу более приемлемой альтернативой»⁶³.

Говоря об отношении к самой конференции, министр иностранных дел Кипра тогда отмечал: «Мы согласились участвовать в этой конференции, поскольку считали, что наш долг по Уставу ООН – исчерпать все возможности достижения дружественного соглашения между сторонами, прежде чем переходить к другим действиям. Надо сказать, что мы были далеки от оптимизма в оценке возможных результатов. Во время Лондонской конференции угроза агрессии продолжала сохраняться. Турецкие войска концентрировались на южном побережье Турции, и суда турецкого флота по-прежнему выходили из Искендеруна. Не раз нам давали понять, что если мы не уступим по какому-либо конкретному вопросу, переговоры могут сорваться и результатом этого явится вторжение Турции на Кипр.

⁶² Daily Telegraph. 1964. January 15. P. 3.

⁶³ Бредихин О.Н. Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития. Дисс. Канд. ист. наук. М. 2006. С. 94.

Ввиду этого нажима был бы вполне оправданным наш уход с Лондонской конференции..., однако мы решили не уходить»⁶⁴.

Вскоре стало совершенно очевидно, что инициатива проведения Лондонской конференции заключалась в том, чтобы правительство Кипра дало согласие на размещение в стране иностранных военных с целью поддержания правопорядка, а также на создание межправительственного комитета для руководства действиями войск. По сути, речь шла о замене правительства Кипра этим комитетом. Для реализации этого, в ходе работы конференции дипломатическое давление на правительство Кипра сопровождалось настойчивым требованием со стороны Турции географического отделения турецкого меньшинства на острове и угрозой силового решения, в случае если правительство Макариоса не примет «план Сэндиса».

Правительство Кипра при широкой поддержке населения еще в начале января 1964 г. заявило о своем намерении расторгнуть договоры о союзе и гарантиях. В его заявлении по этому вопросу говорилось, что оно согласилось принять участие в Лондонской конференции лишь для того, чтобы добиться отмены навязанных ему ранее соглашений и договоров. В противном случае правительство Кипра оставляло за собой свободу действий и заявляло, что будет добиваться этих целей всеми имеющимися в его распоряжении мирными средствами, в том числе через ООН⁶⁵.

Не добившись на конференции согласия киприотов, представитель Великобритании при поддержке других стран-гарантов

⁶⁴ Правда. 1964. Январь 17. С. 1.

⁶⁵ <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

передал в ультимативной форме правительству Кипра предложение о направлении на остров в качестве временной меры международных сил по поддержанию мира, укомплектованных из войск стран НАТО в количестве 10000 человек. 30 января президент США Л. Джонсон официально сообщил английскому правительству о согласии участвовать в этих силах.

В этот момент в ход дела вмешался СССР. В заявлении советского правительства от 30 января 1964 г. говорилось, что вмешательство альянса во внутренние дела Кипра и введение на его территорию контингента НАТО затрагивает всех интересы всех государств в этом регионе и серьезно дестабилизирует международные отношения. В заявлении указывалось, что «Советский союз поддерживает законные стремления всего народа Кипра обеспечить свою независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность и осуждает любые попытки иностранного вмешательства во внутренние дела Республики Кипр, под каким бы предлогом и в какой бы форме оно ни осуществлялось. Только кипрский народ вправе решать вопросы своего дальнейшего развития. Любое вмешательство во внутренние дела Республики Кипр было бы грубым нарушением Устава ООН и общепризнанных норм международного права. И Совет Безопасности как орган, на который возложена задача поддержания мира и международной безопасности, не может остаться безучастным, он должен сказать свое слово, оградить независимость государства»⁶⁶. Мотив позиции СССР ясен, из всех вариантов развития событий,

⁶⁶ Известия. 1964. 30 января. С. 2.

наиболее приемлемым для советского государства был независимый Кипр.

Большую роль сыграло послание советского правительства главам правительств США, Великобритании, Франции, Греции и Турции, в котором содержалось предостережение от военного вмешательства и призыв ко всем заинтересованным государствам, и прежде всего к США и Великобритании, входившим в Совет Безопасности, к сдержанности.

В послании СССР подчеркивалось, что «Советский Союз, хотя и не граничит непосредственно с Республикой Кипр, не может оставаться безразличным к тому положению, которое складывается в районе Восточного Средиземноморья, – районе, не столь уж отдаленном от южных границ СССР, особенно если учесть, как изменились в наше время представления о расстояниях»⁶⁷.

Позиция СССР значительно сковала действия НАТО.

Не отказываясь окончательно от решения Лондонской конференции о направлении на Кипр сил по поддержанию мира, его правительство представило вниманию мировой общественности свои предложения на этот счет, которые больше отвечали интересам кипрского народа: 1. Международные силы могут быть созданы и размещены на Кипре, но они должны находиться под контролем Совета Безопасности ООН, а их состав согласован заранее; 2. В состав сил не должны входить вооруженные контингенты Греции и Турции; 3. Основная задача этих сил должна заключаться в защите

⁶⁷ Известия 1964. 30 января. С. 2.

территориальной целостности республики и оказании помощи в нормализации обстановки на острове⁶⁸.

Окончательное решение правительства Кипра в отношении «плана Сэндиса» в письменном изложении было вручено 4 февраля 1964 г. президентом Макариосом представителям американского и британского правительств на Кипре, приглашенным в его резиденцию в Никосии⁶⁹.

В целях предотвращения дальнейшего вмешательства во внутренние дела своей страны правительство Кипра также обратилось в Совет Безопасности с просьбой принять действенные меры по обеспечению ее независимости и территориальной целостности.

Заседание Совета Безопасности ООН, открывшееся 18 февраля 1964 г. и положившее начало серии обсуждений кипрской проблемы, вынесло на обсуждение два вопроса: 1. Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 15 февраля 1964 г. на имя председателя Совета Безопасности. 2. Письмо постоянного представителя Кипра от 15 февраля 1964 г. на имя председателя Совета Безопасности.

В ходе начавшихся по ним дискуссий представитель Кипра обратил внимание членов Совета на попытки представителей Великобритании и Турции поставить само существование и территориальную целостность государства в зависимость от права на вмешательство в ее внутренние дела со стороны стран-гарантов. В этой

⁶⁸ Там же С. 2.

⁶⁹ Newsweek. 1964. February 5. P. 14.

связи он заявил: «Я должен совершенно четко разъяснить, что территориальная целостность, единство, суверенитет и полная независимость нашей страны не могут являться предметом переговоров. Именно это мы призываем Совет Безопасности гарантировать и защитить»⁷⁰.

Выступавший на заседании Совета Безопасности министр иностранных дел Кипра Киприану, маневрировал, пытаясь получить наибольшие политические дивиденды, и недвусмысленно указывал на то, что конфликт инициирован извне, а не по вине самих киприотов. «Почему, – говорил он, – на определенном этапе исторического развития на Кипре внезапно возникла вооруженная борьба между национальными общинами, тогда как в прошлом в течение многих лет все население Кипра – греки, турки, армяне и марониты - жили в мире друг с другом и никогда между ними не возникало никаких инцидентов? Во время обеих мировых войн греки и турки Кипра бок о бок сражались на стороне союзников. Все это заставляет задуматься, и мы глубоко уверены в том, что не положение, существующее на Кипре, является причиной настоящего кризиса. Инциденты, которые происходили и происходят в последнее время на Кипре, свидетельствуют о других причинах»⁷¹.

В процессе работы Совета Безопасности четко обозначились два подхода к решению кипрской проблемы. Представители одних государств высказывались за обеспечение ООН суверенитета, независимости и территориальной целостности Кипра. Разумеется,

⁷⁰ Daily Telegraph. 1964. February 15. P. 2.

⁷¹ Daily Telegraph. Там же P. 2.

такую же позицию занимал и СССР и все страны социалистического блока оказывая киприотам содействие.

Цели западных государств сводились к тому, чтобы провести через ООН принятие решений необходимых для наиболее обстоятельного контроля над стратегически важной территории.

Представитель Великобритании настойчиво добивался того, чтобы в первую очередь рассматривать не вопрос о восстановлении доверия между греческим и турецким населением острова, а найти какой-нибудь способ разрядить обстановку в самой республике. Он указывал способ, который, по его мнению, должен был сводиться к выполнению обязательств, вытекающих из Цюрихско-Лондонских соглашений.

Усилия британской и американской дипломатии не принесли ожидаемого успеха. 4 марта 1964 г. Совет Безопасности единогласно принял резолюцию, отвечающую в целом интересам Кипра. Резолюция призывала все государства в соответствии с их обязательствами, вытекавшими из устава ООН, воздерживаться от любых действий или угрозы действиями, могущими осложнить положение Кипра или привести к нарушению всеобщего мира. Одновременно совет Безопасности призвал правительство Кипра и лидеров общин сделать все необходимое для прекращения преступлений и кровопролития.

Резолюция Совета Безопасности, несомненно, способствовала ослаблению иностранного давления на Кипр, однако обстановка на острове продолжала оставаться напряженной.

Поддерживая экстремистов, правительство Турции 12 марта 1964 г. направило фактически ультиматум, президенту Кипра, возложив на возглавляемое им правительство ответственность за создавшуюся на острове обстановку и предупредив, что оно использует свое право прибегнуть к военным действиям, право, предоставленное ему Договором о гарантиях от 16 августа 1960 г. Турция пыталась оправдать свою политику угроз необходимостью защиты турок-киприотов от угроз со стороны греков.

При создавшейся обстановке правительство Кипра 13 марта 1964 г. вновь обратилось к Совету Безопасности с просьбой «созвать в порядке исключительной срочности чрезвычайное заседание ввиду угрозы вторжения в ближайшее время на территорию Кипрской республики турецких вооруженных сил»⁷².

Генеральный секретарь ООН У.Тан в тот же день направил турецкому правительству письмо с призывом «воздержаться от каких бы то ни было действий, которые могут быть созданы серьезную угрозу международному миру и безопасности»⁷³. Аналогичный призыв к государствам – членам ООН содержался и в резолюции Совета Безопасности, принятой 13 марта 1964 г.⁷⁴

Поскольку кипрский кризис принял затяжной характер, правительство Макариоса приняло необходимые меры к нормализации положения в стране и укрепления обороноспособности. Оно потребовало от правительств Греции и Турции возвращения своих

⁷² <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

⁷³ <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

⁷⁴ <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

дислоцированных на Кипре в соответствии с союзным договором воинских частей в их казармы. Ввиду отказа турецкого правительства выполнить это требование правительство Макариоса объявило 4 апреля 1964 г. о своем решении денонсировать этот договор.

9 июня 1960 г. правительство Кипра информировало ООН об угрозе военного вторжения со стороны Турции. Оно поставило Совет Безопасности в известность о действиях нарушающих принятые им решения и суверенитет страны.

30 июля 1964 г., после срыва переговоров о создании греческой и турецкой сфер влияния, опираясь на широкую поддержку населения Палата представителей приняла резолюцию о праве на самоопределение, выводе с территории страны английских войск и недопустимости размещения на Кипре иностранных баз.

В ответ на это турецкая авиация подвергла бомбардировке населенные пункты в северо-западной части Кипра. Эта военная провокация серьезно обострила обстановку в Восточном Средиземноморье, резко ухудшив отношения и между союзниками по НАТО – Грецией и Турцией. Вскоре под дипломатическим давлением со стороны, как ООН, так и альянса Турция прекратила бомбежки.

2.2. Переворот 1974 г. и его последствия.

После событий 1963 – 1964 гг. обстановка на Кипре сравнительно стабилизировалась, и до апреля 1967 г., когда к власти в Греции пришли «черные полковники», она оставалась относительно спокойной. За это время правительству Макариоса удалось осуществить ряд мероприятий, направленных на укрепление государственной стабильности и обороноспособности. Между тем росли сепаратистские настроения среди турок-киприотов, а руководство турецкой общины требовало автономии.

Ситуацию дестабилизировали и действовавшие на Кипре греческие националистические подпольные организации. Еще в 1948 г. активную деятельность по объединению Кипра с Грецией стал

проявлять полковник греческой армии Георгий Гривас. Прибыв в июле 1951 г. на Кипр, он стал инициатором нападений на английских солдат и киприотов не согласных с его воззрениями.

В 1955 г. полковник Гривас создал военно-политическую организацию ЭОКА (Национальная организация освобождения Кипра). Целью этой организации было присоединение Кипра к Греции. Основным методом борьбы стали террористические акты против английских военнослужащих, и киприотов, как турок, так и греков несогласных с политикой организации.

В марте 1959 г. Гривасу пришлось вернуться в Афины, где он был произведен в генерал-лейтенанты. Однако в период обострения обстановки Гривас вновь появился на острове и возобновил активную деятельность. Используя некоторые подразделения национальной гвардии и нелегально прибывшую группу солдат, прибывшую из Греции, он развернул в августе 1964 г. крупное наступление на турецкие селения в районе Мансура, а в январе 1967 г. спровоцировал наступление батальона греческих войск на Кофину – стратегический опорный пункт турок-киприотов в округе Ларнака.

С приходом к власти в Греции «черных полковников» правительство Кипра подверглось усиленному давлению. Греческие военные хотели договориться с правительством Турции об «энозисе» путем уступок последней определенной части территории Кипра. Новый премьер-министр Греции Г. Пападопулос, коснувшись в одном из своих первых выступлений кипрской проблемы, заявил, что она

будет урегулирована мирным путем, но единственным ее решением будет «энозис»⁷⁵.

26 мая 1967 г. парламент Кипра после бурных дебатов вынужден был, под давлением греческих националистов поддержанных греческими дипломатами, принять решение «добиваться энозиса единого и неделимого Кипра с матерью-Родиной без какого бы то ни было переходного периода»⁷⁶. Греческие военные получили, таким образом, возможность свободно договориться с Турцией об «энозисе» Кипра за счет территориальных уступок.

Переговоры между Грецией и Турцией на уровне глав правительств проходили 9 и 10 сентября 1967 г. попеременно в греческом и турецком приграничных городах. Но переговоры не принесли желаемых результатов.

Переговоры о Кипре без его участия представляли собой грубейшее попрание суверенитета независимого государства. Президент Макариос заявил, в этой связи, что «кипрский вопрос не может и не должен зависеть от греко-турецкого диалога», что это – «национальное дело» самих киприотов⁷⁷.

Создавшаяся на острове обстановка ставила кипрское правительство вновь обратиться к ООН с целью оказания ему помощи урегулировании взаимоотношений между греками-киприотами и

⁷⁵ Sunday Times 1967. September 11. P. 10.

⁷⁶ Там же P. 10.

⁷⁷ Sunday Times 1967. September 11. P. 11.

турками-киприотами⁷⁸. Однако, в середине ноября 1967 г. подразделения национальной гвардии, которыми командовали греческие офицеры, учинили кровавое столкновение с турками в деревнях Айос-Теодорос и Кофину.

В связи с этим турецкое правительство потребовало от Греции отозвать с Кипра генерала Гриваса и греческий контингент войск, введенный на остров в 1964 г. без согласия Турции и в нарушение статей Цюрихско-Лондонских соглашений⁷⁹. Оказавшись на грани войны с Турцией, греческое правительство было вынуждено принять ультиматум.

Возникшая ситуация на Кипре и вокруг Кипра создавала серьезную угрозу безопасности в Восточном Средиземноморье. Срочно созванное в связи с этим заседание Совета безопасности призвало стороны соблюдать предельную сдержанность⁸⁰.

Кипрский кризис 1967 г. привел в конечном итоге к значительному ограничению военного присутствия Греции на острове. Сократились возможности ее правительства активно влиять на обстановку на Кипре и, следовательно, на позицию Макариоса в вопросах мирного решения кипрской проблемы. На время открылись перспективы для некоторой нормализации положения на острове, где в июне 1968 г. начались межобщинные переговоры по урегулированию спорных вопросов.

⁷⁸<https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N63/302/36/PDF/N6330236.pdf?OpenElement>

⁷⁹ Daily Telegraph 1967. October 5. P. 2,

⁸⁰ <http://www.un.org/ru/official-documents-system-search/index.html>

Однако греческие националисты при поддержке режима «черных полковников» продолжали борьбу против правительства Макариоса. В ноябре 1967 г. на острове был создан «Комитет по координации борьбы за энозис», объявивший Гриваса «национальным лидером»⁸¹.

В связи с активизацией террористической деятельности греческих националистов в феврале 1972 г. резко обострились отношения между Кипром и Грецией. Греческое правительство предъявило ультиматум президенту Макариосу, открыто выразив поддержку деятельности генерала Гриваса и потребовав провести перестановки в государственном аппарате с учетом их пожеланий⁸².

Президент Макариос в категорической форме отверг греческий ультиматум, указав на недозволенные действия посольства Греции на Кипре, подстрекавшее его к отставке с поста главы государства.

Не добившись таким путем устранения Макариоса с политической арены, в Афинах решено было прибегнуть к помощи кипрской церкви. Три члена Святейшего Синода Кипра митрополиты Яннадис, Антимос и Киприанос, тесно связанные с генералом Гривасом, потребовали отставки Макариоса с поста президента под тем предлогом, что осуществление им одновременно мирской и светской власти является нарушением канонического права⁸³. Поскольку киприоты-греки никогда ранее не оспаривали политическую роль архиепископа, ссылка в данном случае на каноническое право являлась необоснованной и представляла собой не что иное, как попытку

⁸¹ Улунян А.А. Ошибка полковника Пападополуса. М.ИВИ РАН. 2004. С. 72.

⁸² Улунян А.А. Там же. С. 73.

⁸³ Daily Telegraph. 1972. November 14. P. 3.

противников президента избавиться от него таким путем. Но шансы эти были не велики: архиепископ пользовался широкой поддержкой греческой общины, а его противодействие греческому военному режиму снискало ему авторитет и за рубежом. Это подтвердилось и тем, что в феврале 1973 г. Макариос был автоматически вновь переизбран президентом⁸⁴.

Попытки вывести на конфликт президента Макариоса и некоторых клириков предпринимались организацией «Святая бригада» (ЭОКА-Б), созданной в тот период опять же генералом Гривасом. Эта группировка разработала план государственного переворота и физического устранения Макариоса и ряда других членов кипрского правительства. При этом следует отметить, что национальная гвардия, которой командовали греческие армейские офицеры – члены «ЭОКА-Б», находилась под их влиянием⁸⁵.

27 января 1974 г. Гривас скончался от сердечного приступа, а через 2 дня «ЭОКА-Б» заявила о приостановлении своей деятельности⁸⁶. Совершая акт доброй воли, Макариос объявил ее членам амнистию. Для оздоровления обстановки в государственном аппарате и национальной гвардии правительство было вынуждено принять ряд мер по обеспечению своей безопасности. В частности, в

⁸⁴ Известия. 1974. 16 февраля. С. 2.

⁸⁵ Улунян А.А. Ошибка полковника Пападополуса. М.ИВИ РАН. 2004. С. 79.

⁸⁶ Reddaway J. Burdened with Cyprus: the British Connection. London, Weidenfeld & Nicolson, 1986. P. 83.

апреле 1974 г. «ЭОКА-Б» была объявлена вне закона, однако это не приостановило волну насилия в стране⁸⁷.

В конце апреля президент Макариос встретился с послом Греции, а 2 июля он обратился с посланием к президенту Гизикису с обвинением в постоянной подготовке греческих военных заговоров против правительства Кипра. «Не единожды, – подчеркивалось в послании, – я ощущал и временами физически чувствовал простертую из Афин невидимую руку, стремящуюся уничтожить меня»⁸⁸. Макариос обвинил режим «черных полковников» в содействии возвращению Гриваса на Кипр, в политических убийствах и во многих других преступлениях совершенных во имя насильственного «энозиса». В связи с тем, что основными кадрами и материальным источником организации «ЭОКА-Б» являлась национальная гвардия, которая с первого дня ее создания была укомплектована офицерами греческой армии, Макариос потребовал их отзыва и прекращения подрывной деятельности против независимости Кипра.

Через неделю после этого Макариос проинформировал кипрских журналистов о том, что в течение долгого времени отношения с Грецией были «негармоничными», что его послание Гизикису вскоре будет передано для публикации и что в недалеком будущем национальная гвардия будет укомплектована офицерами-киприотами⁸⁹.

Это заявление Макариоса побудило греческое правительство форсировать события и действовать решительнее. Ответом на

⁸⁷ The Washington Post. 1974. April 10. P. 5.

⁸⁸ The Times. 1974. May 15. P. 7.

⁸⁹ The Times. Там же. P. 7.

совершенно законное требование главы суверенного государства явился военный мятеж 15 июля 1974 г., в результате которого Макариос был свергнут.

Макариос, безусловно, не мог знать точную дату готовящегося переворота, однако близость его он предчувствовал. За несколько недель до этого в руки служб безопасности Кипра попали документы, в которых содержался план путча, предписанный к исполнению национальной гвардией⁹⁰. Обеспокоенный Макариос тут же направил открытое послание греческому правительству, обвинил его в подготовке заговора с целью его убийства и потребовал отзыва греческих офицеров с Кипра. Не получив ответа, он понял, что все уже готово к удару. Чтобы предотвратить неожиданность, он распорядился разместить более сотни верных ему полицейских, вооруженных пулеметами, вокруг президентского дворца и примыкающего к нему монастыря Киккос. Но, как отмечает английский исследователь Рэддвэй правительство «явно недооценивало опасность путча, не приняло надлежащих мер для его предотвращения или подавления в зародыше»⁹¹.

15 июля 1974 г. ровно в 8.30 утра раздался сигнал к мятежу – вой заводской сирены, разнесшийся по всей Никосии. Спустя полчаса после прибытия Макариоса в президентский дворец, подошедшие танки начали обстрел здания, продолжавшийся в течение трех часов. Однако архиепископа там уже не было. Покинув дворец через

⁹⁰ Sunday Times. 1975. September 7. P. 11.

⁹¹ Reddaway J. Burdened with Cyprus: the British Connection. London, Weidenfeld & Nicolson, 1986. P. 105.

потайную дверь, в сопровождении своих телохранителей он направился в Пафос. В этом прибрежном городе неподалеку от деревни, где Макариос родился, жители были преданы ему.

Тем временем с целью психологического воздействия на население мятежники непрерывно, через радио, распространяли сообщение об убийстве президента. Через некоторое время в эфире прозвучал голос Макариоса: «Я не умер, я жив»⁹². При поддержке оставшихся полицейских сил и нескольких сотен вооруженных жителей Макариос вначале намеревался закрепиться в Пафосе. Однако, когда у городу подступили бронетанковые части национальной гвардии, он счел сопротивление бесполезным. На борту вертолета британских ВВС Макариос направился на Мальту, а оттуда в Лондон.

Во главе нового правительства Кипра встал Николас Сампсон, один из руководителей ЭОКА.

Президент Макариос вскоре обратился ко всему мировому сообществу с призывом «поддержать кипрский народ в его борьбе за независимость, суверенитет, за демократические права, против подчинения греческой диктатуре»⁹³. Его сообщение было передано из радиостанций, находившихся под контролем сил, верных законному правительству Кипра.

16 июля 1974 г. по просьбе Генерального секретаря ООН К. Вальдхайма и постоянного представителя Кипра при ООН З. Россидеса в связи с серьезным положением, создавшимся на Кипре в результате

⁹² The Times. 1974. July 16. P. 4.

⁹³ The Times. 1974. July 16. P. 4.

вооруженного вмешательства Греции в его внутренние дела и чреватой опасностью для международной безопасности, было созвано экстренное заседание Совета Безопасности. Выступая на нем, президент Макариос заявил: «Возможно, скажут, что случившееся на Кипре является революцией и правительство учреждено на основе революционного права. Случай не подходит! На Кипре не произошла революция, которую можно было бы считать внутренним делом. Это агрессия, которая нарушила независимость и суверенитет республики. И агрессия будет продолжаться, пока на Кипре находятся греческие офицеры. Последствия агрессии будут катастрофическими для Кипра, если не будет возвращения к конституционному порядку и если демократические свободы не будут восстановлены»⁹⁴.

В своем выступлении К. Вальдхайм подчеркнул, что создавшаяся обстановка на острове выходит за рамки внутреннего дела греческой общины, представляя угрозу международному миру и безопасности, и поэтому вызывает серьезную озабоченность ООН⁹⁵. Генеральный секретарь ООН доложил Совету Безопасности об обстановке на Кипре на основании информации, полученной от представителя ООН на острове.

Представитель Кипра З. Россидес заявил, что переворот совершен группой греческих офицеров, занимавшихся до последнего времени обучением национальной гвардии Кипра. Эти руководимые из Афин офицеры вели подрывную деятельность, направленную против

⁹⁴ <http://www.un.org/ru/official-documents-system-search/index.html>

⁹⁵ <http://www.un.org/ru/official-documents-system-search/index.html>

кипрских властей⁹⁶. З. Россидес призвал Совет Безопасности принять меры для прекращения огня и восстановления порядка на острове.

Свергнутого президента Макариоса поддержал СССР. Советский представитель в ООН заявил, что критическое положение на острове, - результат систематической подрывной деятельности греческих офицеров, находившихся на службе в национальной гвардии Кипра и состоявших во главе путча⁹⁷. СССР настаивал на том, что Совет безопасности должен принять самые срочные меры для защиты безопасности, суверенитета и территориальной целостности Кипра, а также инициировать незамедлительный вывод греческих военнослужащих с территории острова.

Франция выступила на нейтральной стороне. Французским представителем было зачитано заявление 9 стран членов ЕЭС, в котором выражалась озабоченность по поводу развития событий на острове.

США и Великобритания обратились к сторонам конфликта с призывом соблюдать сдержанность и, сославшись на то, что в распоряжении Совета безопасности нет достаточной информации о положении дел на Кипре, высказались за отсрочку дальнейшего обсуждения вопроса⁹⁸.

Турция квалифицировала действия греков на острове как интервенцию и, а сами события – как братоубийственную войну в

⁹⁶ Newsweek. 1974. July 18. P. 11.

⁹⁷ Правда. 1974. 17 июля . С. 1.

⁹⁸ <http://www.un.org/ru/official-documents-system-search/index.html>

греческой общине. Турецкий представитель указал на то, что переворот был осуществлен при широкой поддержке Афин⁹⁹. Он потребовал прекращения ввоза оружия на Кипр, соблюдения защиты прав и интересов турецкого населения острова.

Выступление представителя Греции свелось к тому, что он, вопреки очевидным фактам, стал доказывать непричастность Греции к перевороту, квалифицируя его как внутренне дело Кипра¹⁰⁰.

Заседание Совета Безопасности было отложено в целях проведения консультаций с заинтересованными сторонами.

Переворот 15 июля 1974 г. с международно-правовой точки зрения совершенно определенно можно отнести к агрессии со стороны греческого военного режима против легитимного правительства острова. Почему? Прежде всего, Греция использовала свой военный контингент на острове не по соображениям, предусмотренным в Договоре о гарантиях. Иными словами она предприняла такой неправомерный акт, который следует квалифицировать по пункту «е» статьи 3 Определения агрессии, принятого 14 декабря 1974 г. на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН¹⁰¹. В частности, статья гласит, что применение вооруженных сил одного государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой

⁹⁹ <http://www.un.org/ru/official-documents-system-search/index.html>

¹⁰⁰[https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N74/190/51/PDF/N7419051.pdf?](https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N74/190/51/PDF/N7419051.pdf?OpenElement)
OpenElement

¹⁰¹[https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N74/344/39/PDF/N7434439.pdf?](https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N74/344/39/PDF/N7434439.pdf?OpenElement)
OpenElement

территории по прекращении действия соглашения квалифицируется как агрессия¹⁰². Именно такая ситуация и произошла на Кипре. Вооруженные силы Греции действовали в нарушение условий, предусмотренных в соглашении. Здесь важно еще раз отметить, что по Договору о гарантиях, Греция совместно с другими государствами-гарантами обязалась признать и гарантировать независимость, территориальную целостность и безопасность Кипра. В соответствии с Договором о союзе Греция и Турция обязались отражать всякую прямую и косвенную агрессию, направленную против Кипра. Более того, президент Макариос еще 6 июля 1974 г. требовал от правительства Греции отозвать греческих офицеров с Кипра¹⁰³.

Разумеется, что Турция не осталась в стороне от дел, происходивших на Кипре. 20 июля 1974 г. премьер-министр Турции Б.Эджевит официально объявил, что турецкие войска начали высадку на Кипре с моря и с воздуха с целью восстановить на острове положение, существовавшее до антиправительственного переворота и защитить интересы турецкой населения¹⁰⁴.

Турецкое правительство очень грамотно и оперативно использовало благоприятную ситуацию для осуществления своих целей. Правительства других государств и международная общественность информировались о том, что Турция обеспокоена фактом нарушения конституционного порядка на Кипре и вынуждена

¹⁰²<https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N74/344/39/PDF/N7434439.pdf?OpenElement>

¹⁰³ Правда. 1974. 7 июля. С. 2.

¹⁰⁴ Sunday Times. 1974. July 21. P. 11.

направить свои войска для восстановления статус-кво. Б. Эджевит заявил, что «турецкие вооруженные силы, направленные на Кипр, преследуют цель защитить не только турок, но и греков, свобода и безопасность которых попораны»¹⁰⁵.

Президент Греции генерал Гизикис 20 июля 1974 г. выступил по радио с обращением к стране. Он заявил, что высадка турецких вооруженных сил на Кипре в нарушение союзнических обязательств «затрагивает жизненные национальные интересы Греции». Ассоциируя себя с киприотами, он далее сказал: «Мы подверглись нападению и полны решимости защищаться»¹⁰⁶.

События на Кипре и вокруг него стали быстро развиваться в направлении вооруженного конфликта между Греции и Турции, что было чрезвычайно невыгодно для НАТО.

В этот же день 20 июля 1974 г., министр иностранных дел Великобритании Каллагэн вызвал посла Греции и заявил ему, что «неконституционные действия на Кипре, в которых были замешаны греческие офицеры национальной гвардии, ускорили то, что сейчас произошло»¹⁰⁷. Каллагэн подчеркнул, что на острове должен быть осуществлен возврат к конституционной власти. Беседуя с турецким послом в Лондоне, он выразил ему «неодобрение акции, предпринятой турецким правительством»¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Sunday Times. Там же. P. 12.

¹⁰⁶ Sunday Times Там же. P. 12.

¹⁰⁷ The Times. 1974. July 20. P. 4.

¹⁰⁸ The Times. 1974. July 20. P. 4.

Государственный департамент США отреагировал на высадку турецких войск на Кипре официальным заявлением, в котором говорилось, что Соединенные Штаты «сожалеют о военной акции Турции точно также, как они считают предосудительными предпринятые ранее Грецией действия, которые привели к возникновению кризиса»¹⁰⁹. Палата представителей специально обсудила вопрос о позиции американского правительства в кипрском конфликте в связи с визитом в США архиепископа Макариоса¹¹⁰.

Совет Безопасности ООН, рассмотрев на своем заседании положение на Кипре, принял 20 июля 1974 г. резолюцию 353. В ней, в частности, выражалась глубокая озабоченность «положением, которое привело к серьезной угрозе международному миру и безопасности и которое создало в высшей степени взрывоопасную обстановку во всем районе Восточного Средиземноморья»¹¹¹.

Сознавая свою ответственность за поддержание мира, Совет Безопасности призвал «все государства уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Кипра»¹¹².

В качестве первого шага он призвал «все стороны, участвующие в настоящий момент в боевых действиях, прекратить огонь» и предложил всем государствам проявить максимальную сдержанность и

¹⁰⁹ The Washington Post. 1974. July 21. P. 3.

¹¹⁰ The Washington Post. Там же. P. 3.

¹¹¹<https://documentsddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/290/16/IMG/NR029016.pdf?OpenElement>

¹¹²<https://documentsdpny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/290/16/IMG/NR029016.pdf?OpenElement>

воздерживаться от любых действий, которые могли бы еще более усугубить ситуацию¹¹³.

Совет Безопасности потребовал немедленного прекращения иностранной военной интервенции против Кипра и предложил безотлагательно вывести с острова присутствующий там военный персонал.

Резолюция 353 призывала Великобританию, Грецию и Турцию «вступить в переговоры без промедления с целью восстановления мира в данном районе и конституционного правительства на Кипре»¹¹⁴.

Несмотря на призывы резолюции Совета Безопасности и требования международной общественности о прекращении огня, несмотря на то, что 23 июля 1974 г. Н. Сампсон ушел в отставку и на его место вступил председатель парламент Г.Клиридис, турецкие войска продолжали наступать и захватывать новые территории.

На следующий день после встречи президента Гизикиса с четырьмя командующими вооруженными силами Греции, режим «черных полковников» после семи лет правления страной прекратил свое существование, правительство подало в отставку¹¹⁵. Для передачи власти в Афины был приглашен К. Караманлис, находившийся в эмиграции в Париже в течение 11 лет. Утром 24 июля он стал новым главой правительства.

¹¹³<https://documentsddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/290/16/IMG/NR029016.pdf?OpenElement>

¹¹⁴<https://documentsddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/290/16/IMG/NR029016.pdf?OpenElement>

¹¹⁵ Улунян А.А. Ошибка полковника Пападополуса. М.ИВИ РАН. 2004. С. 93.

События в Греции были с одобрением встречены в Турции и перспективы урегулирования кипрского конфликта стали казаться обнадеживающими. Между тем турецкое правительство продолжало отправлять на Кипр войска, нарушая тем самым требование Совета Безопасности о прекращении огня.

Пытаясь приостановить дальнейшую эскалацию конфликта, Совет Безопасности принял еще ряд резолюций по кипрскому вопросу¹¹⁶.

В соответствии с требованием резолюции 353 Совета Безопасности ООН министры иностранных дел Великобритании, Греции и Турции с 25 по 30 июля 1974 г. провели в Женеве переговоры, результатом которых явилась Женевская декларация по Кипру¹¹⁷. В ней было заявлено, что для стабилизации положения районы Кипра, контролируемые «оппозиционными войска» по состоянию на 22 часа (по женевскому времени) 30 июля 1974 г., не должны быть расширены. Министры призвали все войска, в том числе и нерегулярные, отказаться от любых агрессивных или враждебных действий¹¹⁸.

В декларации говорилось также о незамедлительном принятии следующих мер: а) в пределах оккупированных турецкой армией территорий по состоянию на указанное выше время должна быть установлена зона безопасности, размеры которой надлежит определить представителям Греции, Турции и Великобритании на основе консультаций с командованием вооруженных сил ООН по

¹¹⁶ <http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/1974resolutions.shtml>

¹¹⁷ <http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/1974resolutions.shtml>

¹¹⁸ <http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/1974resolutions.shtml>

поддержанию мира на Кипре. В этой зоне могут находиться только войска ООН, и они же должны контролировать соблюдение достигнутой договоренности. До определения размеров и характера зоны запрещается чьим бы то ни было войскам передвижение по нейтральной полосе; б) все турецкие анклавы, оккупированные греческими или киприотскими войска, должны быть немедленно освобождены и находиться под защитой войск ООН на Кипре¹¹⁹. Другие анклавы киприотов-турок, находящиеся вне территории, оккупированной вооруженными силами Турции, должны войти в зону безопасности, контролируемую войсками ООН; в) в смешанных населенных пунктах функции полиции и органов безопасности должны выполнять вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре; г) военные и гражданские лица, арестованные в ходе боевых действий, подлежат освобождению или обмену под контролем Красного Креста¹²⁰.

В декларации говорилось о достигнутом между теми же сторонами соглашении по поводу безотлагательного проведения переговоров с целью обеспечения мира в регионе и восстановления власти конституционного правительства.

Вместе с тем все три стороны заявили, что соблюдение их правительствами этой декларации никоим образом не затрагивает их прав и обязанностей, вытекающих из Договора о гарантиях 1960 г; в обход решения Совета Безопасности о незамедлительном выводе с острова всего военного персонала декларация предусматривала выработку мер, ведущих к поэтапному сокращению в республике

¹¹⁹ <http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/1974resolutions.shtml>

¹²⁰ <http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/1974resolutions.shtml>

вооруженных сил; в этом документе стран-гарантов по сути признавалось разделение острова на греческую и турецкую части, что, разумеется, вызвало недовольство у правительства Кипра¹²¹.

В целом можно сказать, что переговоры были направлены не на решение кипрской проблемы, а на устранение разногласий Греции и Турции.

Несмотря на декларирование независимости и территориальной целостности Кипра в трехсторонней декларации от 30 июля, этот документ был, скорее, направлен на то, чтобы под видом создания на острове зоны безопасности и осуществления некоторых других мер, создать условия для раздела Кипра на сферы влияния.

На втором этапе Женевских переговоров, начавшемся 8 августа 1974 г., обсуждались вопросы конституционного устройства Кипра. По настоянию Греции для участия в них были приглашены также руководители обеих общин Кипра Г.Клиридис и Р. Денкташ. В ходе переговоров выявилось полное несовпадение позиций сторон: если Турция выступала за создание на острове с греческим и турецким населением в рамках федеративного государства, состоящего из двух автономных администраций, Клиридис представил план конституционного устройства, согласно которому расширялись права турецкой общины, но отвергалась идея создания автономных областей для греков-киприотов и турок-киприотов¹²².

¹²¹ Правда. 1974. 12 августа. С. 2.

¹²² The Times. 1974. August 12. P. 4.

14 августа 1974 г. Женевская конференция завершилась безрезультатно. Основной причиной этого был тот факт, что при всей важности проблемы конституционного устройства Кипра, на переговорах уделялось мало внимания вопросу о выводе иностранных войск.

В связи с неудовлетворительными итогами Женевской конференции постоянный представитель Кипра при ООН направил в тот же день на имя ее Генерального секретаря заявление архиепископа Макариоса следующего содержания: «На Женевской конференции турки доказали отсутствие у них доброй воли». С самого начала было очевидно, что они прибыли в Женеву не для переговоров, а чтобы диктовать и навязывать свои условия¹²³.

Турция вторглась на Кипр под тем предлогом, что она является одним из гарантов независимости и конституционного порядка на Кипре. В действительности же она вторглась на Кипр как агрессор, преследуя цель расчленения республики, уничтожения ее независимости и территориальной целостности. В Женеве Турция выдвинула в форме ультиматума абсурдные требования географического раздела острова, даже не дав времени для проведения каких-либо других дискуссий... Таким провокационным шагом в обстановке шантажа и «дипломатии канонерок» Турция привела к провалу Женевской конференции.

То, что сейчас происходит на Кипре, является подлинной трагедией. Турецкие самолеты самым варварским образом истребляют

¹²³ <https://documents-dds.ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N74/215/09/PDF/N7421509.pdf?>

беззащитное гражданское население, а их наземные войска спешат захватить как можно большую территорию острова.

Наступило время, когда великие державы, коллективно или в индивидуальном порядке, и миролюбивые страны должны вмешаться и прийти на помощь Кипру спасая его от международной агрессии»¹²⁴.

За короткий период после Женевской конференции турецкая армия оккупировала и поставила под свой контроль северную часть острова вплоть до так называемой «Аттиловой линии», которая проходила от города Лefка через Никосию, включая Кирению, и заканчивалась в Фамагусте¹²⁵. Кипрская республика потеряла таким образом 40% своей наиболее развитой в экономическом отношении территории.

Говоря о последствиях конфликта, следует отметить экономический ущерб нанесенный острову. Его общий объем оценивался в 173 млн. кипрских фунтов¹²⁶. Вдвое сократился национальный доход. Резко усилилась инфляция. 20% трудоспособного населения Кипра лишились работы¹²⁷. В зоне занятой турецкими войсками оказалось 65% сельскохозяйственных угодий страны, на которых производились больше половины овощей, молока, 4/5 всего зерна. Под контролем турок оказалось 60% ресурсного минерального

¹²⁴ <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N74/215/09/PDF/N7421509.pdf?OpenElement>

¹²⁵ Dodd C.H. The Political, Social and Economic Development of Northern Cyprus. Huntingdon, Eothen Press, 1993. P. 89.

¹²⁶ The Economist. 1974. September 10. P. 15.

¹²⁷ The Economist. Там же. P. 15.

сырья, промышленных сооружений и оборудования, 90% наиболее развитых туристических центров, а также порты Кирения, Фамагуста¹²⁸.

Таким образом, экономическая жизнь оказалась дезорганизованной. Кроме того, военные действия привели к многочисленным человеческим жертвам среди гражданского населения, общие потери оценивались в 3000 убитых, и около 3500 пропавших без вести¹²⁹. По данным ООН, 182000 кипрских греков вынуждены были оставить свои дома на севере и уйти в южную часть острова¹³⁰. Была ликвидирована официальная валюта Кипра – кипрский фунт, а вся ее наличность, захваченная турецкими войсками в банках, была экспроприрована.

В знак протеста против политики Турции и нежелания НАТО способствовать урегулированию греко-турецких взаимоотношений отношений Греция 14 августа 1974 г. в Брюсселе на чрезвычайном заседании совета НАТО официально заявила о своем выходе из альянса.

Греческому военному персоналу, находившемуся в Западной Европе, было приказано вернуться в Грецию. Такой оборот событий не устраивал США. Греко-американские отношения ухудшались. Греческое правительство ответило отказом на приглашение К.

¹²⁸ The Economist. Там же. Р. 16.

¹²⁹[https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N74/187/56/PDF/N7418756.pdf?](https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N74/187/56/PDF/N7418756.pdf?OpenElement)
OpenElement

¹³⁰[https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N74/187/56/PDF/N7418756.pdf?](https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N74/187/56/PDF/N7418756.pdf?OpenElement)
OpenElement

Караманлиса в Вашингтон и на просьбу принять в Греции Генерального секретаря НАТО, посчитав его визит нецелесообразным¹³¹.

В своих действиях против Кипра Турция использовала мощную группировку общей численностью около 40000 солдат и офицеров, оснащенную большим количеством современного вооружения, в том числе танками М-48¹³². Действия сухопутной группировки поддерживали несколько десятков военных кораблей и самолетов. Великобритания, имевшая на острове 2 военные базы, США, сосредоточившие вблизи острова крупную группировку кораблей шестого флота, не приняли активного участия в защите греков. Такая политика вызвала недовольство населения Кипра. 19 августа 1974 г. во время массовой демонстрации в Никосии, у здания посольства США были подожжены американские автомобили, разорван флаг. При попытке охраны посольства разогнать демонстрантов был убит посол США Дэвис¹³³.

23 августа 1974 г. СССР опубликовал заявление, в котором ставился вопрос о созыве в рамках ООН международной конференции с участием Кипра, Греции и Турции и всех государств – членов Совета Безопасности¹³⁴.

Греция и Кипр согласились с предложением СССР. Греческое правительство выразило в связи с этим надежду, что на этой

¹³¹ Улунян А.А. Ошибка полковника Пападополуса. М.ИВИ РАН. 2004. С. 105.

¹³² Dodd С.Н. The Political, Social and Economic Development of Northern Cyprus. Huntingdon, Eothen Press, 1993. P. 90

¹³³ The Washington Post. 1974. August 26. P. 4.

¹³⁴ Правда. 1974. 26 августа. С. 2.

конференции могут быть выработаны конкретные меры для решения проблемы¹³⁵. Исполнявший обязанности президента Кипра Г.Клиридис заявил на пресс-конференции, состоявшейся 27 августа 1974 г., что поддерживает предложение, содержащееся в заявлении советского правительства, относительно созыва международной конференции для решения кипрской проблемы¹³⁶. Он также сказал, что выступает против раздела острова, поскольку это может повлечь за собой вооруженное сопротивление греков-киприотов. Г.Клиридис наряду с этим отметил, что не возражает против обсуждения будущего статуса Кипра как государства, состоящего из двух частей, но только не в случае, если Турция выведет свои войска с острова¹³⁷.

Турция в свою очередь отвергла предложение СССР.

Встреча Генерального секретаря ООН К. Вальдхайма в эти дни в Афинах и Анкаре с греческими и турецкими руководителями показала, что между их позициями имеется значительный разрыв. В это время США оказывали давления на Афины с целью не допустить обсуждения вопроса на широком форуме.

На острове тем временем усиливалась напряженность. Положение усугублялось проблемой беженцев. Перемещение из мест оккупированных турками около 40% греческого населения явилось большой национальной трагедией и нанесло значительный ущерб экономике страны. В результате боевых действий была парализована.

¹³⁵ Правда. Там же. С. 2.

¹³⁶ Правда. 1974. 28 августа. С. 2.

¹³⁷ Правда. Там же С. 2.

По некоторым оценкам, экономика страны ежедневно теряла 5 миллионов долларов¹³⁸.

30 августа 1974 г. проблема Кипра вновь обсуждалась в Совете Безопасности, и СССР вновь потребовал вывода иностранных войск и подчеркнул важность инициативы СССР о созыве международной конференции по рассматриваемой проблеме¹³⁹. Однако Великобритания и США заблокировали предложение СССР.

В условиях нерешенности кипрской проблемы Турция благосклонно отнеслась к тому, что 13 февраля 1975 г. лидеры турецкой общины провозгласили на оккупированной турецкими войсками северной части острова образование «турецкого федеративного государства Кипра». На этой территории была введена в действие конституция, в преамбуле которой значилось, что «турецко-кипрская община является неотделимой частью великой турецкой нации»¹⁴⁰. Во всех статьях конституции члены турко-кипрской общины именовались турецкими гражданами, а греки-киприоты, проживающие на оккупированных Турцией территориях, – иностранными гражданами¹⁴¹. В связи с этим предусматривалась конфискация принадлежащей им собственности в пользу турок.

¹³⁸ The Economist. 1974. September 10. P. 16.

¹³⁹ <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N74/215/09/PDF/N7421509.pdf?OpenElement>

¹⁴⁰ Dodd C.H. The Political, Social and Economic Development of Northern Cyprus. Huntingdon, Eothen Press, 1993. P. 94.

¹⁴¹ Dodd C.H. Там же. P. 95.

В этот же день провозглашения нового государства премьер-министр Турции С. Ирмак вынужден был признать, что правительство Турции заранее было информировано руководителями турецкой общины на Кипре об их намерениях и что этот шаг будто бы не предполагает раздела острова¹⁴². При этом он добавил, что кипрские греки и турки могут жить рядом в условиях мира лишь в рамках федеративного государства, состоящего из двух самостоятельных государств.

В свою очередь, премьер-министр Греции К. Караманлис сделал заявление, в котором указывалось, что провозглашение отдельного государственного образования на Кипре является произвольным и незаконным действием, преследующим цель раздела острова¹⁴³.

Великобритания и США осудили заявление администрации турецкой общины на Кипре и призвали киприотов-греков и киприотов-турок вернуться за стол переговоров¹⁴⁴.

Кипрский вопрос был включен в число наиболее важных на переговорах на высшем уровне между Великобританией и СССР, состоявшихся в Москве с 13 по 17 февраля 1975 г., и на советско-американских переговорах на уровне министров иностранных дел, имевших место в те же дни в Женеве. Так, в итоговом советско-британском заявлении от 17 февраля отмечалось: «В связи с последними событиями на Кипре Советский Союз и Великобритания вновь подтверждают свою приверженность принципу сохранения

¹⁴² The Times. 1975. February 15. P. 3.

¹⁴³ The Times. Там же P.3.

¹⁴⁴ The Times. Там же P. 4.

суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр. Они стоят за осуществление соответствующих решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН по Кипру. Советский Союз и Великобритания признают одно законное правительство на Кипре, возглавляемое президентом Макариосом»¹⁴⁵.

В совместном сообщении о переговорах между Г. Киссинджером и А. А. Громыко также говорилось о поддержке независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра. При этом обе стороны отметили, что справедливое урегулирование кипрского вопроса должно основываться на строгом выполнении решений ООН по Кипру.

Турецкие власти продолжали «отуречивание» институтов управления Кипра на оккупированной территории. Так, почтовая и почтово-телеграфная связь не только были поставлены Турцией под свой контроль, но и под свое управление. Телефонно-телеграфная связь с так называемым «турецким федеративным государством Кипра» стала осуществляться через Турцию; почтовые отправления в северную часть Кипра стали идти по турецким адресам, турецкий морской банк интегрировал морской транспорт в этой части Кипра; на авиалиниях северного Кипра начали курсировать самолеты арендованные у Турции¹⁴⁶.

Оккупированные районы Кипра заполнялись колонистами турецкого происхождения, что, разумеется, изменяло демографическую

¹⁴⁵ Правда. 1975. 16 февраля. С. 2.

¹⁴⁶ Dodd C.H. The Political, Social and Economic Development of Northern Cyprus. Huntingdon, Eothen Press, 1993. P. 103.

структуру страны. Вскоре поселенцы создали свою собственную политическую партию во главе с недавним полковником турецкой армии И. Тезери, который был назначен министром в режиме Денкташа. 22 декабря 1978 г. на одной из пресс-конференций он открыто заявил, что его цели партии заключаются в том, чтобы «достичь раздела Кипра и его присоединения к Турции»¹⁴⁷. 17 августа 1981 г. он признал, что поселенцы прибыли на Кипр с одобрения Турции, что они представляют собой сельскохозяйственную рабочую силу, что почти все они стали гражданами так называемого турецкого федеративного государства Кипра и что их цель заключается в том, чтобы навсегда остаться на Кипре¹⁴⁸.

Продолжавшаяся сепаратистская деятельность лидеров турецкой общины привела к провозглашению 15 ноября 1983 г. в одностороннем порядке так называемой «Турецкой Республики Северного Кипра», что еще более обострило обстановку на Кипре и вокруг него. Правительство Турции незамедлительно поспешило признать его вопреки всем резолюциям ООН по Кипру.

В связи с создавшейся обстановкой на острове 19 ноября 1983 г. Совет Безопасности ООН подавляющим большинством голосов принял резолюцию 541 о положении на Кипре. В ней подчеркивалось, что сепаратистская акция лидеров турецкой общины не имеет юридической силы и способствует лишь обострению обстановки на острове. Она призвала международное сообщество не признавать никакое кипрское

¹⁴⁷ Dodd С.Н. Там же. P. 112.

¹⁴⁸ Dodd С.Н. The Political, Social and Economic Development of Northern Cyprus. Huntingdon, Eothen Press, 1993. P. 114.

государство, кроме республики Кипр, и воздержаться от любых действий, которые могли бы осложнить положение¹⁴⁹.

Заключение.

Итак, Кипр получил независимость в соответствии с Цюрихско-Лондонскими соглашениями 1960 г. Британская политика, направленная против объединения Кипра с Грецией привела к тому, что на англо-греческие переговоры были приглашены представители Турции. Это означало, что поиски решения кипрского вопроса отныне уже не были прерогативой правительств Великобритании и Греции, но затрагивали и греко-турецкие отношения. Такая политика неизбежно вовлекала Грецию и Турцию в Цюрихско-Лондонские соглашения, в результате которых оба государства вместе с Великобританией получили право стран-гарантов безопасности Кипра, то есть на прямое вмешательство в его внутренние дела.

Вовлечение Греции и Турции в кипрский конфликт на практике осуществлялось через поддержку этими странами этнических групп. При помощи радикальных националистов как с одной, так и с другой стороны, соперничество переносилось на киприотов-греков и киприотов-турок. Во многом насаждавшийся извне антагонизм

¹⁴⁹<https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/GL0/212/24/PDF/GL021224.pdf?>

усугублялся социально-политическими и экономическими моментами. Исторически турецкая община была малочисленнее, а экономически значительно слабее греческой.

Цюрихско-Лондонские соглашения не уменьшили накал греко-турецкого антагонизма. Наоборот, крайне чувствительная реакция Греции и Турции на положение общин и их безопасность придали конфликту повышенную напряженность. Система международных гарантий позволяла Греции и Турции использовать общины острова в интересах расширения собственных политических, военных и экономических позиций. Вместе с тем правительства этих стран рассматривали кипрскую проблему в качестве удобного повода для отвлечения внимания населения от серьезных экономических и внутривнутриполитических трудностей.

Упорная греко-турецкая непримиримость объясняется, прежде всего, столкновением двух идеологий – эллинизма и пантюркизма. Идеологи эллинизма считали, что все греки должны объединиться в одного государство, с их точки зрения Греции должны были принадлежать все острова Эгейского и Средиземного морей с преобладающим греческим населением, в том числе и Кипр. Это давало туркам основание видеть в греках потенциальных противников.

Греческое правительство и часть греческой общины острова вели скоординированную политику энозиса, направленную на поглощение Кипра Грецией. Пропаганда лозунгов энозиса в рамках независимого кипрского государства нагнетала обстановку на острове. С другой стороны в противовес греческой политике активизировался турецкий

пантюркизм, идеологи которого объявляли своей целью объединение всех тюркоязычных народов мира, для них Кипр составлял неотъемлемую часть турецкой территории. Их взгляды выражались в идее таксима – раздела территории острова на турецкую и греческую части.

Точка зрения, согласно которой кипрский конфликт являлся вопросом исключительно греко-турецких отношений, в целом не состоятельна. Этот конфликт имел комплексный характер. Его содержание определялось сложным, многоплановым сочетанием внутренних и внешних аспектов. Для Великобритании и США Кипр был важным элементом в системе безопасности южного фланга НАТО, а греко-турецкие разногласия являлись с одной стороны нежелательными, а с другой стороны выступали в качестве политического инструмента и средства давления, как на Грецию, так и на Турцию. Вместе с тем нельзя отрицать и тот факт, что по вопросу о Кипре у Греции с Турцией существовали и существуют разногласия. Для обеих стран кипрская проблема – одна из ключевых во внешней политике.

События 1963-1964 и 1967 гг. вскрыли комплексный характер кипрской проблемы. С течением времени между греками-киприотами и турками-киприотами наслаивались спорные вопросы, все более и более разобщающие население острова. С 1963 г. государственная власть острова была практически парализована попытками греческой общины изменить баланс власти в стране, в ответ на это представители турецкой общины не участвовали в работе парламента и других государственных учреждений, а в 1967 г. турки-киприоты создали

«временную турецко-кипрскую администрацию», которая взяла на себя функции административного управления, распространив свою власть над всем турецкими анклавами страны. Уже тогда Турция была готова к силовым действиям ради укрепления своих геополитических позиций в регионе под предлогом защиты турецкой общины на острове. Однако вмешательство США, заявивших, что если Турция не откажется от своих амбиций, ей не будет оказана помощь в случае конфликта с СССР, в тот момент предотвратило эскалацию конфликта.

В апреле 1967 г. к власти в Греции пришел военных режим «черных полковников». Их отношения с официальным руководством Кипра, и прежде всего с президентом Макариосом, отвергавшим идею энозиса, были очень напряженными.

2 июля 1974 г. Макариос обвинил греческих военных находившихся на острове в организации государственного переворота и потребовал, чтобы они немедленно покинули Кипр. Для Греции это означало потерю контроля и влияния на острове, а для самого Кипра еще большее сближение с движением неприсоединения и потенциальную возможность усиления влияния коммунистов.

15 июля 1974 г. греческие офицеры вместе с местными греческими националистами подняли мятеж против президента Кипра. Макариос был свергнут, а новым президентом назначен радикальный националист Никос Сампсон, чья кандидатура не могла устроить не одну из стран-гарантов, а также международное сообщество в целом.

Поскольку новый кипрский режим оказался в полной международной изоляции мятеж провалился. В тоже время в Греции

был свергнут режим «черных полковников», а к власти пришли либералы. Новые греческие власти, чтобы избежать столкновения с националистами, заняли по отношению к кипрской проблеме традиционную позицию, которой придерживался военный режим. Но ни США ни НАТО не поддержали действия способные изменить соотношение сил в регионе. В это время турецкие войска под предлогом защиты турок-киприотов вторглись на Кипр и заняли 38% территории острова. При этом на первом этапе Турция следовала Цюрихско-Лондонским соглашениям, противодействуя плану объединения Кипра с Грецией. Официально в задачи турецкой военной операции входило восстановление конституционного порядка в стране и защита конституционных прав турок-киприотов. Но достигнув этой цели, Турция под предлогом обеспечения гарантий безопасности оставила свой воинский контингент на Кипре, окончательно оформив фактический раздел острова на Южный и Северный.

Ни США, ни Великобритания не попытались вернуть ситуацию на Кипре в докризисное состояние. Стремление Греции и греков-киприотов убедить их применить все меры воздействия на Турцию в ситуации, когда последняя, как член НАТО, могла уступить этому нажиму, не нашло понимания. К тому же нельзя забывать и о том, что турецкая интервенция и последующая оккупация северной части Кипра была спровоцирована военным мятежом, весьма радикальных политиков. Однако это никак не может оправдать действия Турции, нарушившей все мыслимые и немыслимые каноны международного права.

Библиографический список

Источники

Опубликованные документы:

1. Устав ООН – <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index>
2. Резолюции Совета безопасности ООН по Кипру – <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions>
3. Письма постоянных представителей Кипра, Турции, Греции в ООН – <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m>

Пресса, периодические и информационные издания

1. Правда
2. Известия
3. Daily Telegraph
4. Newsweek
5. The Economist
6. The Times
7. The Sunday Times

8. The Wall Street Journal
9. The Washington Post

Список литературы

1. Анисимов Л.Н. Проблема Кипра: Исторический и международно-правовой аспекты. - М.: Международные отношения, 1986. 182 С.
2. Антонова И.А. Интересы ведущих держав мира в регионе Восточного Средиземноморья: фактор конфликта на Кипре // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Выпуск 5. СПб. 2011. С. 42-43.
3. Антонова И.А. О современной роли и позиции Греции в кипрском урегулировании // Общество. Среда. Развитие. Научно-теоретический журнал. СПб. 2010. С. 57-63.
4. Антонова И.А. Политологический анализ позиции Российской Федерации в отношениях конфликтов в Косово и на Кипре: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург. 2013. 32 С.
5. Бредихин О.Н. Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития: дисс. ... канд. ист. наук. Москва. 2006. 183 С.
6. Дзелепи Э. Правда о Кипре. М. Издательство иностранной литературы. 1958. 66 С.
7. Еремеев Д.Е. Турция в годы Второй мировой и «холодной» войн (1939-1990) М. Гуманитарий 2005. 212 С.
8. Еремеев Д.Е. Турция на рубеже XX и XXI в. Москва. Гуманитарий. 2007. 172 С.

9. Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М. Крафт+ ИВ РАН. 609 С.
10. Леонидов С.М. Кипр в борьбе за независимость. М. Международные отношения. 1963. 140 С.
11. Михеева Н.М. Проблема Кипра в отношениях Турции и Евросоюза: история и современное состояние // *Universum: Общественные науки : электрон. научн. журн.* 2015. No 4 (14).
12. Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX вв. Очерки политического развития. М. КДУ. 2010. 744 С.
13. Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции в 60-х начале 80-х гг. XX века. М. Наука. 1986. 294 С.
14. Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после второй мировой войны. М.: Наука, 1976. 314 С.
15. Республика Кипр: Справочник. - 3-е изд. - М. Наука. 2002. 304 С.
16. Рытов А.Г. Кипр. На пути к объединению. М. ИКАР, 2005. 68 С.
17. Тюрина Л. Кипрский узел // *Мировая экономика международные отношения.* 1973. №12. С. 92-94.
18. Улунян Ар.А. Ошибка полковника Пападополуса. М.ИВИ РАН. 2004. 320 С.
19. Улунян Ар.А. Политическая история современной Греции: Конец 18 - 90-е гг. 20 вв. М. ИВИ РАН. 1998. 331 С.
20. Шахбазов В.А. Кипрский вопрос в политике Турции (1960-1975 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва. 1977. 24 С.
21. Шеменков К. А. Греция: проблемы современной истории. М. Мысль, 1987. 287 С.

22. Шмаров А.П. Кипр в средиземноморской политике НАТО. М. Наука. 1982. 181 С.
23. Шмаров В.А. Кипрская проблема в политике империализма (1963-1978гг.): автореф. дисс. канд. ист. наук. Москва. 1979. 31 С.
24. Шпаро О.Б. Захват Кипра Англией. М., Наука. 1974. 282 С.
25. Язькова А.А. (ред.) Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. М. «Весь Мир». 2007. 352 С.
26. Dodd C.H. The Cyprus Imbroglio. Huntingdon, Eothen Press. 1998. 225 p.
27. Dodd C.H. The Political, Social and Economic Development of Northern Cyprus. Huntingdon, Eothen Press, 1993. 256 p.
28. Ioannides C. In Turkey's Image: the Transformation of Occupied Cyprus into a Turkish Province. New York 1991. 254 p.
29. Joseph S.J. Cyprus Ethnic Conflict and International Politics. London, New York, Macmillan Press, St. Martin's Press, 1997. 216 p.
30. Reddaway J. Burdened with Cyprus: the British Connection. London, Weidenfeld & Nicolson, 1986. 237p.